

САМАРСКІЯ **ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,**

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 4-й. 15-го февраля 1901 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубл.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

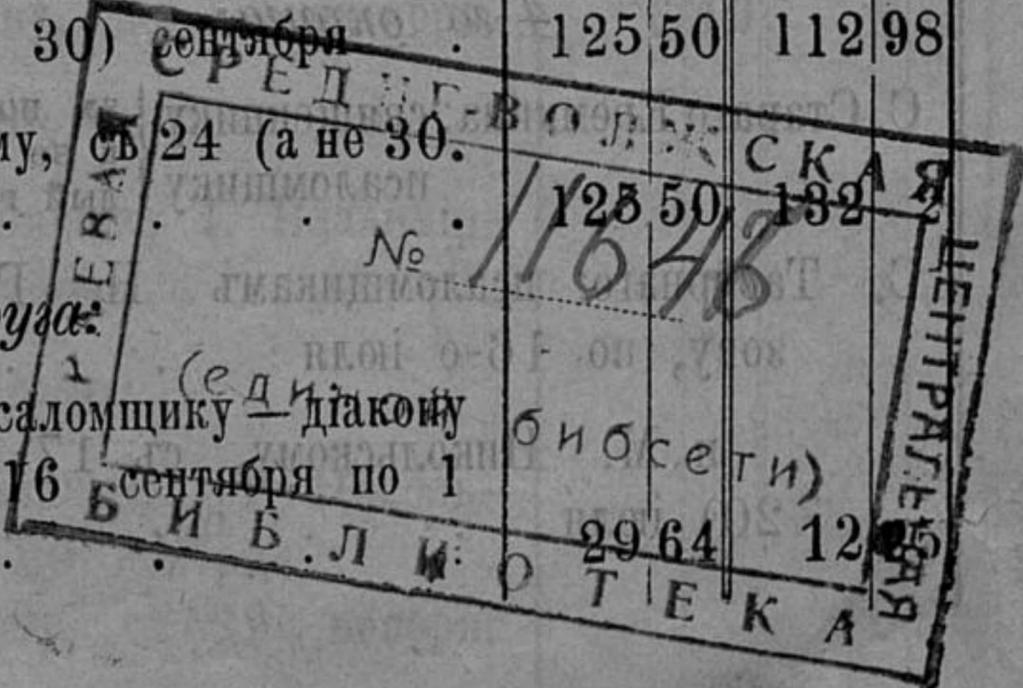
О распредѣленіи казеннаго жалованья причтамъ Епархіи въ 1901 году.

1901 года января 3 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самарская Духовная Консисторія слышала: докладъ Г. Секретаря Консисторіи Валентина Иорданскаго, отъ 3-го января за № о томъ, что, во 1-хъ) отъ всѣхъ благочинныхъ епархіи представлены рапорты съ требовательными вѣдомостями на полученіе причтами казеннаго жалованья за 2-ю половину 1900 года; вѣдомости подъ Лит. А, Б, В, Г, Д, Е и Ж; во 2-хъ) на содержаніе городского и сельскаго духовенства Самарской епархіи, изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ Св. Синода (§ 6 ст. 1) на 1900 годъ 185.003 руб. 88 коп., слѣдуетъ по штату къ отпуску за 2-ю половину 1900 года 92 501 руб. 94 коп., изъ коихъ, за некомплектномъ членовъ въ причтахъ, подлежитъ къ оставленію въ казнѣ для причисленія къ специальнымъ

средствамъ Св. Синода, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 марта 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изъясненнаго въ указѣ Св. Синода отъ 18/28 мая того же года, № 1054, 629 руб. 40 1/2 коп.; затѣмъ подлежитъ къ отпуску изъ Казначействъ, согласно требовательнымъ вѣдомостямъ благочинныхъ 91.871 руб. 89 1/2 коп.; за исключеніемъ же требуемой по вѣдомостямъ благочинныхъ суммы 91.871 руб. 89 1/2 коп. и суммы 629 руб. 40 1/2 коп., подлежащей къ оставленію въ казнѣ, за некомплектъ членовъ въ причтахъ,—остается свободной суммы, по случаю закрытія въ составѣ причтовъ нѣкоторыхъ вакансій — руб. 64 коп., о распредѣленіи каковыхъ, на основаніи п. 10-го указа Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3 (№ 12-й Самар. Епарх. Вѣдом. за 1885 г.), слѣдуетъ представить на благоусмотрѣніе Св. Синода; въ 3-хъ) составленныя благочинными вѣдомости на жалованье членамъ причтовъ подвѣдомственныхъ имъ церквей въ Канцеляріи Консисторіи, на основаніи наведенныхъ справокъ относительно времени опредѣленія однихъ на мѣста и выbytія другихъ, вслѣдствіе перемѣщенія, увольненія за штатъ и за смертію,—исправлены, какъ это показано въ прилагаемой при семъ вѣдомости; въ 4-хъ) согласно ходатайства благочинническаго Съезда духовенства 4-го округа, Новоузенскаго уѣзда, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ кредитъ на полученіе казеннаго жалованья духовенствомъ поименованнаго округа ассигнованъ, въ суммѣ 1451 руб. 38 коп., по Саратовской Казенной Палатѣ. П р и к а з а л и: Составленное Канцеляріей Консисторіи и разсмотрѣнное Присутствіемъ оной росписаніе жалованья, слѣдующаго къ отпуску причтамъ Самарской епархіи за 2-ю половину 1900 года, какъ согласное со смѣтою Св. Синода на этотъ годъ и относящимися къ сему предмету распоряженіями Духовнаго Начальства,—утвердить и препроводить въ Самарскую и Саратовскую Казенныя Палаты, съ просьбою—сдѣлать распоряженіе о выдачѣ по одному изъ подлежащихъ Казначействъ жалованья причтамъ епархіи. 2) Объ исправленіяхъ, какія сдѣланы въ вѣдомостяхъ, представленныхъ въ Консисторію благочинными: 2-го, 3 4 и 5 округовъ Самарскаго уѣзда,—1-го 2 и 4 округовъ Ставро-

польскаго уѣзда,—2 и 3 округовъ Бугульминскаго уѣзда,—1, 4, 5, 6, 7 и 8 округовъ Бугурусланскаго уѣзда,—1, 2, 3, 4, 5, 7, 10 и 12 округовъ Бузулукскаго уѣзда,—4, 7 и 9 округовъ Николаевскаго уѣзда,—1, 2 и 3 округовъ Новоузенскаго уѣзда—
дать знать, особыми указами, поименованнымъ благочиннымъ, для объявленія подлежащимъ причтамъ, и—напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объ исправленіяхъ благочинническихъ вѣдомостей на жалованье за 2-ю половину 1900 года.	По исчисленію благочиннаго.		Исправлено.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Самарскаго уѣзда:				
<i>2-го благочинническаго округа:</i>				
С. Васильевки: псаломщикамъ—М. Александрову, по 24 августа.	—	—	14	42
и Левитскому, съ 4 октября.	17	36	23	69
С. Воздвиженки: священникамъ—Царевскому, по 15 августа.	12	25	35	93
и К. Лаврову, съ 22 августа (а не 28).	91	63	105	35
—псаломщикамъ: О. Левицкому по 4 октября	—	—	25	31
и К. Дамперову, съ 12 (а не 16) октября	20	37	21	50
С. Колывана: священникамъ—П. Мякинкову, по 24 (а не 30) сентября	125	50	112	98
и Н. Введенскому, съ 24 (а не 30) сентября	125	50	132	98
<i>3-го округа:</i>				
С. Новаго Студенца: псаломщику—діакону М. Денисову, съ 16 сентября по 1 ноября.	29	64	12	57

Бугульминскаго уѣзда:

2-го округа:

С. Старой Мертовщины: псаломщикамъ — Гіацинтову, по 21 сентября (а не 1-е октября	882	784
и Д. Утѣхину, съ 15 октября	—	441
С. Яковлева: псаломщику Даныеву, съ 15-го ноября.	—	1253

3-го округа:

С. Шенталы: священнику Филимонову	—	314
С. Девлезеркина: священнику І. Никити- ну, съ 12 октября	—	3093

Бугурусланскаго уѣзда:

1-го округа:

О. Городецкаго: священнику А. Соловьеву, съ 10 октября	3528	3175
---	------	------

4-го округа:

С. Борискина Игарь: псаломщику В. Алек- сѣеву, съ 22 августа	—	4389
С. Старого Байтермиша: священнику А. Ясенеvu, съ 20 октября	—	5798
С. Успенки: псаломщикамъ: Поликарпову, уволенному въ іюнь	233	—
и А. Мильтонову, по 1-е октября.	649	882

5-го округа:

Слоб. Аманакской: псаломщику І. Владимір- скому, съ 11 декабря	—	196
---	---	-----

6-го округа:

С. Андреевки: псаломщикамъ — І. Николь- скому, съ 13 по 29 ноября	—	544
и В. Драгомірову, съ 29 ноября.	—	1089

С. Исайкина: священнику В. Алексѣеву, по 22 Августа	—	—	17 35
псаломщику Θ. Цвѣткову, съ 20 сентября по 3-е октября	—	—	4 42
<i>7-го округа:</i>			
С. Зыкова: псаломщикамъ — Ясинскому, по 18-е іюля	—	—	1 25
и Никольскому, съ 2 декабря	—	—	2 13
<i>8-го округа:</i>			
С. Ново-Богородскаго; псаломщику Никифорову, съ 16 ноября	—	—	12 25
Бузулукскаго уѣзда:			
<i>1-го округа:</i>			
С. Перевозникова. священникамъ — Мостовскому, по 22 августа	23 52		19 96
Гидаспову, съ 22 августа по 12 декабря	47 4		43 15
и Миронову, съ 12 декабря	—	—	7 45
С. Тупиковки: псаломщику Костальскому, состоящему подъ судомъ	13 23		6 61
<i>2-го округа:</i>			
С. Алексѣевки: священникамъ — Дамаскину, по 8 августа	15 68		14 90
и Уварову, съ 21 августа	50 96		54 88
<i>3-го округа:</i>			
С. Волынки: псаломщику Никольскому съ 9 декабря	—	—	5 99
<i>4-го округа:</i>			
С. Б. Малышевки: псаломщику Тихомирову, съ 20 октября по 28 ноября	5 21		2 77

5-го округа:

С. Коржевки: псаломщику Руфимскому по
4 августа 3 23

7-го округа:

С. Тримихайловки: священнику Архангель-
скому, съ 13 ноября 18 82

С. Игнашкина: священнику Θ. Гидаспову,
съ 12 декабря 15 52

С. Лоховки: псаломщику Никольскому, по
9 декабря 37 42 43 2

и Капонерову, съ 13 декабря 4 89

С. Озерья: священникамъ Размаринову по
24 (а не 31) августа 49 — 43 28

Невскому — — 9 80

и Канарскому 93 10 93 92

10-го округа:

С. Гамалѣвки: священнику Дакукину — — 12 15

12-го окррга:

С. Родіоновки: псаломщикамъ—Добронра-
вову съ 20 сентября по 19 октября. 27 49 8 17

и Ястребову, съ 29 ноября. — — 8 71

Николаевского уѣзда:

4-го округа:

С. Вязовки Дергуновки: псаломщику Ви-
тевскому по 13-е іюля — — 1 13

С. Константиновки: псаломщику Пѣвунову,
съ (5-го не 24) іюля 10 25 11 50

С. Высокаго: псаломщику Целярицкому, съ
8 декабря — — 2 25

С. Каменнаго Брода: священникамъ — Ра- зумовскому по 19 сентября	—	—	30	57
и Мякинью, съ 22 сентября	—	—	38	81
<i>7-го округа:</i>				
С. Рахмановки: священнику Востокову, съ 22 октября	—	—	15	29
<i>9-го округа:</i>				
С. Быкова Отрога: псаломщикамъ — Орлову, по 12 іюля	3	26	2	99
и Бѣлолипову, съ 2 августа.	39	76	40	56
С. Еланки: священнику Орлову, съ 12 іюля.	170	96	184	3
Новоузенскаго уѣзда:				
<i>1-го округа:</i>				
С. Куриловки: псаломщику Милославскому, съ 18 (а не 20) іюля	87	5	89	3
С. Крѣпости Узеня: діакону Цвѣтницкому.	—	—	41	66
<i>2-го округа:</i>				
Походной церкви священнику за полугодіе.	329	—	329	90
<i>3-го округа:</i>				
С. Міюса: псаломщику П. Архангельскому.	—	—	7	68
С. Ивановки псаломщику В. Архангельско- му, съ 10 ноября	—	—	5	—

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ Бугурусланскаго Вознесенскаго собора Владиміръ Бѣловъ—въ с. Большую Чесноковку, Самарскаго уѣзда, 18 декабря.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный бывший псаломщикъ с. Кроткова, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Геніевъ — въ то же село, 15 декабря; 2) вновь рукоположенный, бывший учитель земской школы с. Задубровья, Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Александръ Крыловъ — къ Вознесенскому г. Бугуруслана, 13 декабря.

Псаломщиковъ: 1) діаконъ с. Булыгина, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Петръ Леонтьевъ — къ Покровской г. Самары церкви на вакансію псаломщика 29 ноября; 2) запасный писарь старшаго разряда Николай Ястребовъ — въ с. Родіоновку, Бузулукскаго уѣзда, 30 ноября; 3) окончившій курсъ Самарскаго Духовнаго училища Павелъ Преображенскій — въ с. Верхнюю Ивановку, Самарскаго уѣзда, 1 декабря; 4) бывший и. д. псаломщика с. Кайберъ, Ставропольскаго уѣзда, Василій Драгомировъ — въ с. Андреевку, Бугурусланскаго уѣзда, 1 декабря; 5) бывший ученикъ III класса Самарскаго Духовнаго училища Николай Никольскій — въ с. Зыково, Бугурусланскаго уѣзда, 2 декабря; 6) лишенный діаконскаго сана Ниль Прозоровскій — въ с. Злобинку, Бузулукскаго уѣзда, 2 декабря; 7) бывший псаломщикъ с. Ясашнаго Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ Софотеровъ — въ с. Озерки, того же уѣзда, 7 декабря; 8) бывший псаломщикъ с. Мощоной, Волынской епархіи, Георгій Богородицкій — въ с. Абдулино, Бугурусланскаго уѣзда, 7 декабря; 9) за-прещенный священникъ Михаилъ Каменскій — въ с. Обшаровку, Самарскаго уѣзда, 13 декабря.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Игнашкина, Бузулукскаго уѣзда, Евгеній Панормовъ — въ с. Лабазы, того же уѣзда, 29 ноября; 2) с. Вознесенки, того же уѣзда, Аристархъ Докукинъ — въ с. Гамалѣевку, того же уѣзда, 30 ноября; 3) с. Тоцкаго, того же уѣзда, Александръ Степановъ — въ с. Вознесенку, того же уѣзда, 30 ноября; 4) с. Новорѣпнаго, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Царевскій — въ с. Салтово, того же уѣзда, 2 декабря; 5) с. Малаго Обухова, Бузулукскаго уѣзда, Андрей Соколовъ — въ с. Тоцкое, того же уѣзда, 4 декабря; 6) с. Любѣцкаго, Николаевскаго

уѣзда, Владиміръ Рыбаковъ—въ с. Студенцы, Самарскаго уѣзда, 5 декабря; 7) с. Григорьевки—Клинцовки, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Поповъ—въ с. Любичкое, того же уѣзда, 5 декабря; 8) Бугульминскаго Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря Василій Правдинъ—въ с. Сумароково, Бугульминскаго уѣзда, 9 декабря; 9) Новоузенской единовѣрческой церкви Левъ Саблинъ—въ г. Новоузенскъ къ единовѣрческому Троицкому женскому монастырю 9 ноября; 10) с. Владиміровки, Самарскаго уѣзда, Михаилъ Модестовъ—въ с. Владимірское, того же уѣзда, сверхъ штата 13 декабря; 11) с. Большой Чесноковки, того же уѣзда, Василій Орловскій—въ с. Владиміровку, того же уѣзда, 13 декабря; 12) с. Перевозникова, Бузулукскаго уѣзда, Θεодоръ Гидасповъ—въ с. Игнашкино, того же уѣзда, 13 декабря; 13) с. Боголюбовки, того же уѣзда, Михаилъ Мироновъ—въ с. Перевозниково, того же уѣзда, 13 декабря; 14) Никольскаго единовѣрческаго женскаго монастыря Іоаннъ Сѣиновъ—въ г. Новоузенскъ къ единовѣрческой церкви 13 декабря; 15) с. Любичкаго, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Поповъ—въ с. Григорьевку-Клинцовку, того же уѣзда, 20 декабря; 16) Троицкой церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, Василій Виноградовъ—къ Христорождественской церкви того же села 21 декабря; 17) с. Тростянки, Бузулукскаго уѣзда, Гавріиль Покровскій—въ с. Малое Обухово, того же уѣзда, 22 декабря; 18) с. Племянникова, того же уѣзда, Іоаннъ Невскій—въ с. Тростянку, того же уѣзда, 22 декабря.

Діаконовъ: 1) с. Воскресенскаго, Новоузенскаго уѣзда, Димитрій Сарачевскій—въ с. Мюсъ, того же уѣзда, 2 декабря.

Псаломщиковъ: 1) с. Рахмановки, Николаевскаго уѣзда, Венедиктъ Целярицкій—въ с. Высокое, того же уѣзда, 9 декабря; 2) с. Обшаровки, Самарскаго уѣзда, Александръ Ливановъ (діаконъ) въ с. Студенцы, того же уѣзда, на вакансію псаломщика 13 декабря; 3) с. Калмыцкой Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, Евдокимъ Софроновъ—въ с. Старую Сахчу, того же уѣзда, 13 декабря; 4) с. Старой Сахчи, того же уѣзда, Димитрій Павловъ (діаконъ)—въ с. Калмыцкую Сахчу, того же уѣзда, на ва-

кансію псаломщика, 13 декабря; 5) с. Верхней Орлянки, Бугурусланскаго уѣзда, Иванъ Владимірскій—въ с. Аманакъ, того же уѣзда, 14 декабря; 6) с. Кабановки, того же уѣзда, Димитрій Клипиковъ—въ с. Пономаревку, того же уѣзда, 14 декабря; 7) с. Герасимовки, Бузулукскаго уѣзда, Руфимъ Капонеровъ—въ с. Лоховку, того же уѣзда, 14 декабря; 8) с. Камышъ Садака, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Покровскій—въ с. Семеновку, того же уѣзда, 18 декабря; 9) с. Аделякова, того же уѣзда, Павелъ Полянцевъ (діаконъ)—въ то же село на вакансію псаломщика 18 декабря; 10) с. Новой Бѣсовки, Ставропольскаго уѣзда, Яковъ Жуковъ—въ с. Новую Майну, того же уѣзда, 22 декабря; 11) с. Озерокъ, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ Софотеровъ—въ с. Архангельское, того же уѣзда, 23 декабря; 12) с. Стараго Община, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Васильевъ—къ Вознесенскому г. Бугуруслана собору 2 декабря; 13) с. Андреевки, Бугурусланскаго уѣзда, Иванъ Никольскій—въ с. Лоховку, Бузулукскаго уѣзда, 2 декабря; 14) с. Лоховки, того же уѣзда, Иванъ Никольскій—въ с. Волынку, того же уѣзда, 9 декабря; 15) Вознесенскаго г. Бугуруслана собора священникъ Михайль Василейскій—въ Сергіевскія Минеральныя воды, Бугурусланскаго уѣзда, 13 декабря.

Уволены за штатъ.

1) протоіерей с. Лабазъ, Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Щербаковъ—29 ноября; 2) священникъ с. Гамолѣвки, того же уѣзда, Александръ Серебряковъ 30 ноября; 3) діаконъ с. Новозахаркина, Бугурусланскаго уѣзда, Михайль Изолѣевъ 5 декабря; 4) Новоузенскаго Троицкаго женскаго монастыря священникъ Николай Сердобовъ, 9 декабря.

Исключены изъ списковъ живыхъ за смертію.

1) Аврорскій Семень заштатный псаломщикъ с. Θεодоровки, Новоузенскаго уѣзда, (22 ноября 1900 г.); 2) Мелетій монахъ Бугульминскаго Александро-Невскаго мужскаго монастыря (18 ноября); 3) Ястребовъ Александръ заштатный псаломщикъ с. Мокши, Николаевскаго уѣзда (5 ноября); 4) священникъ с. Ероховки,

Бузулукскаго уѣзда, Иларій Азяскій (14 декабря); 5) священникъ Христорожественской церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій (18 декабря); 6) заштатный протоіерей Чагринскаго женскаго монастыря Александръ Юнгеровъ (23 декабря).

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Въ складъ и магазинъ Алексіевскаго Братства

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Каталогъ книгъ для бесплатныхъ народныхъ читалень. Изд. 1900 г. безъ пересылки 25 к.

Учебники для двухклассныхъ и второклассныхъ школь.

Методика по Закону Божію Соколова—1 р. 40 к.

Священная исторія Ветхаго—50 к. Новаго Завѣта Рудакова по 50 к. за экз.

Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта епископа Агаѳодора—25 к.

Ученіе о богослуженіи Рудакова—50 к.

Его же Церковная исторія—50 к.

Церковная исторія Смирнова—1 р.

Его-же 30 к.

Священная исторія Ветхаго Завѣта 30 к. Новаго Завѣта Соколова по 30 к.

Сокращенная грамматика церковно-славянск. яз. нов. періода М. Григоревскаго 25 к.

Книга для церковно-славянск. чтенія -- руководство для преподавателей начальн. училищъ Тихомирова 1 р.

Курсъ русской исторіи Беллярминова 90 к.

Отечественная исторія Рождественскаго 30 к.

Учебники зоологіи П. Ясенскаго ч. 1-я 1 р. 25 к.

ч. 2-я--75 к.

Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для средн. учебн. завѣденій Верещагина — 80 к.

Ариѳметика Малинина—Буренина 75 к.

Его же—задачникъ—1 р.

Руководство алгебры. Его же—1 р.

Учительскій задачникъ Мартынова—1 р.

Систематическій курсъ ариѳметики Киселева—75 к.

Методическое рѣшеніе типич. ариѳмет. задачъ въ начальн. школахъ А. Ф. Комарова—40 к.

Его-же ариѳметическій задачникъ 20 к.

Сборникъ ариѳметич. задачъ Евтушевскаго въ 2-хъ кн. — по 40 к.

Методика ариѳметики—руководство Мартынова.— 50 коп.

П О Р У С С К О М У Я З Ы К У .

Методика по всѣмъ предметамъ „Народная школа“ Анастасьева. Изд. 1900 г.—3 р.

Опытъ плана и конспектовъ по родному языку. Тихомирова—55 к.

Методика по родн. яз. Тихомирова—1 р. 25 к.

Какъ учить читать и писать—25 к.

Грамматическій задачникъ по русскому языку. В. Зелинскаго—25 к.

Его-же. Методическія указанія и примѣрн. уроки по преподаванію элементарной русской грамматикъ—1 р.

Сборникъ образцовыхъ произведѣній русск. словесности въ 2-хъ кн.—1 р. 10 к.

Записки по методикѣ русск. яз. для учителей народныхъ школъ. П. Солонина—40 к.

Общая дидактика. С. Миропольскаго—60 к.

Курсы систематическаго диктанта для средн. учебн. завед. Ч. 1-я. Смирновскаго—75 к.

Ч. 2-я „ 55 к.

Планъ занятій въ одноклассной церковной школъ. Изд. „Народное образованіе“—10 к.

Элементарный курсъ грамматики для 2-хъ-классн. школь. Тихомирова—20 к.

Его-же. Начатки грамматики—15 к.

Учебникъ Русской грамматики. Ч. 1-я. Этимологія. Смирновскаго—55 к.

Его-же. Ч. 2-я. Синтаксисъ—65 к.

Курсъ русской граммат. Миропольскаго. Ч. 1-я. 40 к.

Ч. 2-я. Синтаксисъ—40 к.

Этимологія русск. яз. Кирпичникова-Гилярова—40 к.

Книги для чтенія. Радонежскаго—40 к.

Его-же. „Солнышко“—50 к.

Некрасова. Книга для чтенія въ 3-хъ кн.—90 к.

Тихомирова. Вешніе всходы. 1-я кн. для класснаго чтенія и бесѣдъ устн. и письмен. упражн.—30 к.

Глазунова—Разина. Задачи и планы для упражненій въ письмен. упражн. излож. мысли съ приложеніемъ статей для упражненій, въ 2-хъ кн.—40 к.

Г Е О Г Р А Ф І Я.

Глобусъ большого формата—7 р.

Теллурій съ лунаріемъ и его примѣненіе, съ руководствомъ—8 р.

Географическій атласъ. Ильина—1 р. 50 к.

Географич. карты наклеен. на полотнѣ, Европейской Россіи—4 р. 50 к.

Азіатской Россіи—3 р. 50 к.

Карта полушарей—2 р. 50 к.

Отдѣльные части свѣта по 2 р. 50 к.

Карта Палестины—1 р.

Учебникъ географіи. Пудыковичъ—60 к.

Учебникъ Всеобщей географіи, въ 3-хъ курсахъ. Воронежскаго—45 к.

Географія Россійской Имперіи. Баранова-Горѣлова—1 р.

Общія свѣдѣнія по географіи. Смирнова—40 к.

САМАРСКІЯ **ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,**

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 4-й. 15-го февраля 1901 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Православія.

Нынѣ, братіе, — день торжества нашей вѣры. — день „Православія“! Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ установленный, — по поводу окончательнаго прекращенія неправыхъ ученій (ересей), долго нарушавшихъ миръ и спокойствіе церкви Христовой, — праздникъ этотъ торжественно справляется и доселѣ изъ году въ годъ. — Въ этотъ день церковь торжественно и всенародно провозглашаетъ свое исповѣданіе вѣры, воочію всѣхъ желая показать, что ея вѣра — вѣра апостольская, древнеотеческая, православная! На тѣхъ, которые содержатъ и исповѣдуютъ эту вѣру, церковь призываетъ благословеніе Божіе, а уклоняющихся отъ чистоты вѣры апостольской, неправовѣрующихъ и невѣрующихъ, она благодарованною ей властію отлучаетъ отъ своего общенія.

Но если сама церковь въ этотъ день повторяетъ предъ лицомъ всѣхъ содержимое ею исповѣданіе, всенародно указывая на свою вѣрность ученію и установленіямъ церкви апостольской, — то не желаетъ ли она тѣмъ самымъ сосредоточить вниманіе всѣхъ, принадлежащихъ къ ней, на томъ исповѣданіи, держаться кото-

раго она заповѣдуетъ всѣмъ, желающимъ спасти свою душу, — на томъ, что носитъ столь знаменательное наименованіе „Православія“?

Остановимся-же, братіе благочестивою мыслию на Православіи, — на той вѣрѣ, которая обнимаетъ всю нашу жизнь, такъ или иначе проникаетъ всѣ наши жизненные отношенія, — всему сообщая свой особый отпечатокъ, на все налагая характеръ православности. Остановимся мыслию на православіи не только какъ христіане православные, но именно и какъ христіане православно-русскіе, — ибо православіе въ Россіи является главною и основною стихіею народной жизни: истинно русскій и истинно православный — одно и то же!

Итакъ, что же такое Православіе? — Уже сама церковь опредѣляетъ его (въ совершаемомъ нынѣ ею „чинѣ Православія“, когда говоритъ, что Православіе есть та вѣра, которую принесъ на землю Сынъ Божій, которую содержали и проповѣдывали св. апостолы, которую твердо и неизмѣнно исповѣдывали богомудрые отцы и учителя церкви и которую во всей ея неприкосновенности и чистотѣ содержимъ и мы. — Нѣтъ въ исповѣдуемой нами православной вѣрѣ ничего, что не могло бы быть возведено по своему началу къ божественному основателю нашей вѣры, Христу Спасителю или его св. апостоламъ. „Тѣмъ и отличается наше Православіе отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, что оно не вводитъ никакихъ новыхъ ученій, которыхъ не знала церковь апостольская: безусловная вѣрность ученію и духу церкви апостольской — вотъ основной и существенный характеръ Православія! Сложилось оно на основѣ божественныхъ откровеній и на ученіи Самого Спасителя, — „во вся дни до скончанія вѣка“ духовно пребывающаго въ церкви правовѣрующихъ въ Него, и изъ божественныхъ внушеній Духа Святаго, такъ же „пребывающаго съ нами во вѣки“ (Іоан. XIV, 16) и обучающаго (насъ) всему и наставляющаго на всяку истину“ (ст. 25; XVI, 13.). Подъ водительствомъ Духа Божія дѣйствовали, учили и писали свои боговдохновенныя писанія св. апостолы, — подъ водительствомъ того же Духа Божія, всегда пребывающаго въ истинной церкви Христовой, сложилось и все исповѣдуемое нами церковное вѣроученіе

и нравоученіе, — Изъ такихъ источниковъ возникшая и при такой благодатной помощи и воздѣйствіи сложившаяся, такую всемогущею небесною силою сохраняемая и управляемая, — вѣра Православная и есть величайшая святыня на землѣ, великая сила Божія во спасеніе всѣмъ вѣрнымъ! По слову святителя Дмитрія Ростовскаго, вѣра Православная „Спасителю нашему обручена, ангелами почтена, пророками украшена, апостолами прославлена, мучениками и исповѣдниками вознесена“. Съ полнымъ сознаниемъ правоты своей вѣры св. Церковь наша, нынѣшній день еще разъ повторивши свое исповѣданіе вѣры, — торжественно провозглашаетъ: „сія вѣра — апостольская, сія вѣра — отеческая, сія вѣра православная“!...

Но какое тяжелое время должно было пережить наше святое Православіе, пока не восторжествовало, наконецъ какъ, „побѣда, побѣдившая міръ“! Какими только адскими силами міръ земной не вооружался противъ нашей св. вѣры. Нѣтъ нужды, конечно, напоминать здѣсь первоначальную исторію христіанства на землѣ, потому что кому изъ васъ неивѣстенъ этотъ сплошной рядъ мученій, гоненій, кровавыхъ преслѣдованій исповѣдниковъ Христа?! Кто изъ насъ еще съ дѣтства не содрогался отъ представленія цѣлыхъ потоковъ крови христіанской, напоившихъ собою землю!? Нѣтъ жестокости, нѣтъ мучительства, какихъ звѣрство людское и злоба адская не примѣняли бы къ вѣрнымъ послѣдователямъ Христа, носителямъ и защитникамъ правой апостольской вѣры: сотнями, тысячами избивались христіанскіе мученики, предпринимались даже попытки истребить всѣхъ христіанъ поголовно! Но ни силы ада, ни тѣмъ менѣе силы человѣческія не могли побѣдить всемогущества Божія, отвратить милосердія небеснаго, поколебать человѣколюбія божественнаго! Правы оказались слова ветхозавѣтнаго пророка, что „истина Господня пребываетъ во вѣкъ“! Будучи гонимою, вѣра православная всегда была неодолимою и „адовыми вратами“, будучи воинствующею всегда была въ то же время и побѣждающею своихъ внутреннихъ и виѣшнихъ враговъ, — надъ нею всегда сіяло знамя „побѣды, побѣдившей міръ“ (1 Іоан. 5, 4).

Такимъ образомъ, та вѣра, которая отвергаетъ всякое на-

силіе, всякое принужденіе, въ основѣ которой лежитъ проповѣдь любви ко всѣмъ людямъ, была гонима какъ зловерное для нихъ ученіе! Какихъ только обвиненій не возводилось на исповѣдниковъ святой православной вѣры! Эти обвиненія продолжались отъ самого появленія христіанства и до настоящаго времени, ибо и теперь еще находятся люди, поднимающіе голосъ противъ Православія, клеветующіе на него!

А между тѣмъ, кто не согласится съ тѣмъ, что наша вѣра предоставляетъ исповѣдникамъ его все, чего только можетъ требовать человекъ отъ исповѣдуемой имъ вѣры. Здѣсь нѣтъ ничего, что признавалось бы доступнымъ уму однихъ и запрещеннымъ для другихъ:—источники вѣроученія православнаго (св. писаніе и св. преданіе) одинаково доступны какъ епископу, такъ и послѣднему мірянину! Православіе не требуетъ слѣпого повиновенія священной іерархіи въ вопросахъ вѣры и ученія христіанскаго: оно требуетъ отъ всѣхъ, принадлежащихъ къ православной церкви, только разумнаго и сердечнаго усвоенія христіанской вѣры, нисколько не насилуя убѣжденій и совѣсти каждаго. Православіе по духу своему чуждо всякой нетерпимости, исключительности: церковь православная не ищетъ насильственнаго себѣ подчиненія, — но подчиненія свободнаго, основаннаго на разумномъ убѣжденіи вѣрующаго ума.—Кто можетъ изъ насъ сказать, что церковь православная тѣмъ или другимъ образомъ и насилуетъ или стѣсняетъ его свободу?—Нѣтъ, она только какъ чадолюбивая мать воспитываетъ насъ, руководитъ насъ въ нашей духовной жизни. Одна забота, одна цѣль у православной церкви: чтобы чада ея „ходили во истинѣ“, не увлекаясь всякимъ вѣтромъ лжеученій, — чтобы жизнь ихъ была жизнью по Богу, жизнью истинно-христіанскою! Она всѣмъ открываетъ входъ въ царство небесное, въ чертоги Отца Небеснаго,—но требуетъ и заботится, чтобы у всѣхъ насъ для входа туда было одѣяніе души „брачное“, дабы намъ явиться достойными участниками „пиршества вѣры“. Таковъ основной характеръ Православія, таковъ духъ нашей вѣры! Не стѣсня естественныхъ проявленій человеческого духа, не подавляя живую человеческую мысль, наше Православіе, идя на встрѣчу все-

му доброму и прекрасному въ человѣкѣ, желаетъ только освятить, укрѣпить высшею силою это доброе, направляя все къ высшимъ нравственнымъ цѣлямъ; указаніе цѣли и смысла въ жизни и путей, ведущихъ къ этому,—или указаніе спасенія, какъ главной цѣли жизни и подготовленіе къ достиженію этой всѣми богодарованными средствами, по ученію апостольскому и преданію святоотеческому,—вотъ сущность Православія!

Чтить и строго хранить должны мы святую вѣру православную. Въ ней условіе нашего спасенія. „Иже вѣру иметъ говоритъ Господь, спасенъ будетъ“. Она отверзаетъ намъ дверь въ царство небесное.

По слову св. ап. Павла, она имѣетъ въ себѣ обѣтованіе живота не только грядущаго, но и нынѣшняго, т. е. она служитъ для насъ залогомъ не только вѣчнаго нашего спасенія, но и временнаго благополучія, какъ cadaго изъ насъ, такъ и всего нашего благословеннаго отечества.—По свидѣтельству вѣковыхъ опытовъ, вѣра православная всегда имѣла самое благотворное вліяніе на судьбу нашего отечества и отъ нея всего болѣе зависитъ и будущее его благосостояніе. Не она ли мало-по-малу измѣнила, вытѣснила дикіе, языческіе обычаи русскаго народа и улучшила его нравы?—Не православная-ли вѣра, обладая свойствомъ преобразовывать душу, освящать сердце и облагороживать все существо человѣка, мало-по-малу переродила насъ изъ язычниковъ въ христіанъ?—Не она-ли измѣнила, возвысила и облагородила весь строй его нравственныхъ понятій и взаимныхъ отношеній?—Она же спасала Россію и въ трудныя години народныхъ бѣдствій, сплачивая и объединяя всѣхъ истинно-русскихъ людей однимъ животворнымъ жизненнымъ началомъ.

И въ настоящее время не видимъ ли мы, братіе, того, что величественный станъ нашего обширнаго отечества въ послѣднее время все болѣе и болѣе привлекаетъ на себя взоры окружающихъ насъ иноплеменныхъ народовъ, и народы эти, до сего времени къ намъ презрительные и гордые, въ настоящее время начинаютъ все болѣе и болѣе располагаться къ намъ?—Что-же особенно поражаетъ ихъ въ строѣ жизни русскаго народа и благо-

располагаетъ къ намъ ихъ души? Привлекаетъ ихъ взоры и располагаетъ къ намъ, главнымъ образомъ, та нравственная мощь и красота добра, которая вѣками воспитывалъ въ себѣ нашъ русскій народъ на началахъ и подъ руководствомъ своей православной вѣры. — Мы искони жили и живемъ жизнью вѣры, которою только и тверды. Она обнимаетъ всю нашу жизнь, опредѣляетъ каждый шагъ нашей жизни и дѣятельности и освящаетъ каждое событіе въ ней, требованіямъ и законамъ этой вѣры мы подчиняемся какъ повелѣніямъ Божиимъ. — Эта-то вѣра и воспитала въ насъ ту нравственную мощь и красоту добра, какъ набожность, богобоязненность, покорность волѣ Божіей, незлобіе, миролюбіе, сердоболіе, терпѣливость въ невзгодахъ, выносливость, стойкость въ бѣдствіяхъ, — которыми вполнѣ заслуженно удивляются наши иноплеменные сосѣди. — Откуда-же мы черпаемъ эту жизненную силу вѣры, которою воспитываемъ въ себѣ добродѣтели и развиваемъ красоту ея? — Кто нашъ воспитатель? — Опять та-же вѣра православная съ ея учрежденіями и, прежде всего, съ св. храмами, которыми украшается православная земля русская. — Православный храмъ и даетъ намъ все, что проявляется въ жизни нашей наилучшаго и привлекательнаго. Здѣсь мы и черпаемъ ту жизненную силу вѣры, которою духовно питаемся, живемъ и дѣйствуемъ. — Въ храмѣ православномъ мы внѣдряемъ и вкореняемъ въ себя вѣру въ Бога и постоянно возгрѣваемъ ее, а эта вѣра служитъ источникомъ жизненнымъ началомъ и всѣхъ добродѣтелей, которыя насаждаются вѣрой, — воспитываются храмомъ. Это — то мѣсто, гдѣ болѣе всего и познаемъ и научаемся любить нашу вѣру православную. Храмъ-же православный воспитываетъ въ насъ и всѣ доблести гражданскія, которыя служатъ красотою народа и крѣпостію государства. Пусть-же искони просвѣтившее и вѣками воспитавшее мощный духъ великаго народа русскаго — богооткровенное ученіе св. вѣры православной и впредь всегда своимъ свѣтомъ будетъ проникать и озарять Россію, останется основною стихіею русской жизни, нашею силою и славою! Будемъ помнить, что наше христіанство православно-русское — христіанство апостольское, святоотеческое! Цѣлые сонмы св.

мучениковъ и исповѣдниковъ нашей вѣры, свитителей и учителей церкви—вотъ живые свидѣтели того, что вѣра наша—истинно апостольская! Всѣ святые, которыхъ мы знаемъ и почитаемъ, съ которыми находимся въ тѣснѣйшемъ духовно—молитвенномъ общеніи, исповѣдывали ту-же вѣру, которую исповѣдуемъ и мы!

Но что-же, братіе, успокоиться ли намъ на томъ, что вѣра наша апостольская, вѣра отеческая,—православная?—Сознаніе превосходства нашей православной вѣры не налагаетъ-ли и особенныхъ обязанностей, соотвѣтствующихъ высокому званію христіанъ православныхъ?—Вѣдь когда—то и іудеи гордились тѣмъ, что ихъ вѣра самая лучшая,—и, однако, были отвергнуты Богомъ! Можно-ли намъ оставаться съ однимъ холоднымъ сознаніемъ правоты своей вѣры, — исповѣдывать Православіе однимъ умомъ, но не сердцемъ и дѣлами?! Еще въ первые дни христіанства св. ап. Павелъ обращался къ христіанамъ съ увѣщаніемъ: „себе испытайте, аще есте вѣрѣ, себе испытайте“ (2 Кор. 13, 5). И этотъ вопросъ боговдохновеннаго апостола въ полной силѣ можетъ быть предложенъ и всякому христіанину. И теперь и всегда истинные христіане должны, по заповѣди апостола, испытывать себя, въ вѣрѣ-ли они? Пусть каждый спроситъ себя, свою совѣсть, — въ вѣрѣ-ли онъ, — достаточно-ли онъ знаетъ, прежде всего, свою вѣру, къ которой принадлежитъ, — сдѣлалъ-ли онъ ее убѣжденіемъ своего духа?—Вѣдь, откуда-же у насъ такія печальныя явленія, — какъ расколъ или штунда, какъ не отъ незнанія своей вѣры? Истинная вѣра требуетъ: постоянно усовершенствоваться, возрастать въ познаніи Бога, — а не оставаться на всю жизнь съ тѣми обломками и крупичами истинъ вѣры, которыя вынесены изъ начальной школы или даны первоначальнымъ семейнымъ воспитаніемъ.—Нельзя успокоивать себя мыслию, что мы православны! Пусть исповѣдуемое нами православіе всюду и всегда будетъ сказываться во всей нашей жизни, — проявляться въ нашей дѣятельности. „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть, покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ“ (Іак. 2, 18. 26), говоритъ св. ап. Іаковъ. Вотъ чего никакъ нельзя забывать никому, — какъ-бы безупречна и высока ни была его вѣра! Православіе должно быть не только

въ вѣрѣ, — но и въ дѣлахъ, — въ отношеніяхъ между собой, — вотъ къ чему мы должны стремиться, что-бы не укоряли насъ за то, что мы православны только въ ученіи, — въ словахъ, — чтобы не померкла въ насъ и та красота добродѣтелей, которою, благодареніе Богу, еще увѣнчивается Православіе у народа Русскаго.

Братіе возлюбленные! Если мы дорожимъ тѣмъ духовнымъ сокровищемъ, тѣмъ духовнымъ богатствомъ, которое даетъ намъ наша вѣра православная, то поревнуемъ же о томъ, что-бы исповѣдуемое нами Православіе все болѣе и болѣе проникало всю нашу жизнь, всѣ наши житейскія отношенія, — чтобы наше православіе сказывалось и въ хорошемъ знаніи ученія вѣры и въ добромъ нравственномъ поведеніи, чтобы православность наша чувствовалась всѣми насъ окружающими!

Забота объ этомъ спасетъ насъ отъ столь пагубнаго лицемерія въ дѣлахъ вѣры и жизни!

Испытайте-же, братіе, самихъ себя — въ вѣрѣ-ли вы? *Аминь.*

ПСАЛОМЪ 53.

Стихи I и II псалма составляютъ его надписаніе, которое читается такъ: *въ конецъ, въ пѣсняхъ разума, Давиду, внигда пріити Зифеемъ и рещи Саулови: не се ли, Давидъ скрыся въ насъ* *). А слѣдующія затѣмъ выраженія: „*въ пѣсняхъ разума, Давиду*“ имѣютъ такой смыслъ: псаломъ принадлежитъ премудрому Давиду, или что то же, есть произведеніе ума Давидова, — назначенъ для исполненія (*въ конецъ*) голосоваго (*въ пѣсняхъ*). Дальнѣйшія изреченія (ст. 2) означаютъ слѣдующее: псаломъ составленъ въ воспоминаніе того событія, когда Зифеи пришли и сказали Саулу: вотъ Давидъ скрывается у насъ. Это самое событіе изъ жизни Давида, какъ показываетъ надписаніе, и послужило поводомъ къ составленію настоящаго псалма.

Для того, чтобы лучше понять и уяснить самое содержаніе псалма, нужно послѣдовательно изложить исторію сего событія, какъ оно описано въ I книгѣ царствъ (гл. 23). Преслѣдуемый

*) Объясненіе слова въ «конецъ» см. въ объясненіи псалма 50-го, № 2 Самарск. Епарх. Вѣд. с. г.

Сауломъ Давидъ укрылся однажды съ своимъ небольшимъ отрядомъ въ городъ Кеилъ, который незадолго предъ тѣмъ былъ защищенъ имъ отъ разграбленія филистимлянами. Узнавъ объ этомъ, Саулъ собралъ войско и отправился къ Кеилу, съ намѣреніемъ захватить въ немъ Давида. Скоро и Давидъ узналъ о намѣреніи Саула и хотя надѣялся, что жители Кеиля, въ благодарность ему, за ихъ защиту отъ филистимлянъ, не выдадутъ его Саулу; однако же онъ рѣшился спросить Господа Бога о томъ, оставаться ли ему въ этомъ городѣ, или искать другого убѣжища. Получивъ чрезъ первосвященника Авіафара, опредѣленный отвѣтъ, что граждане выдадутъ его Саулу, если онъ неуйдетъ изъ ихъ города, Давидъ удалился оттуда со своимъ отрядомъ въ пустыню Зифъ. Но и здѣсь положеніе его было не безопасно, Обитатели пустыни, опасаясь, вѣроятно, мщенія со стороны Саула, за укрывательство врага его, пришли къ нему и сказали, что Давидъ скрывается въ ихъ мѣстности. Саулъ поблагодарилъ ихъ за это извѣстіе и приказалъ имъ тщательнѣе наблюдать за всѣми движеніями Давида и выслѣдить точнѣе всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ бываетъ. Получивъ объ этомъ новыя свѣдѣнія отъ Зифеевъ, Саулъ самъ отправился вслѣдъ за ними. Давидъ между тѣмъ двинулся далѣе на югъ, въ пустыню Маонъ, а Саулъ, по указаніямъ Зифеевъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностію, быстро преслѣдовалъ его. И шелъ Саулъ по одной сторонѣ горы, а Давидъ со своими людьми былъ на другой сторонѣ той же горы. И когда Саулъ съ своимъ отрядомъ шелъ въ обходъ Давиду, и послѣдній, повидимому, находился въ неизбежной опасности быть захваченнымъ, — въ это время вдругъ является къ Саулу вѣстникъ съ извѣстіемъ, что въ предѣлы царства израильскаго вторгаются филистимляне. Тогда Саулъ принужденъ былъ оставить преслѣдованія Давида и возвратиться съ своимъ войскомъ для защиты своего царства отъ нападенія филистимлянъ. Такимъ образомъ спасеніе, уготованное Давиду Промысломъ Божиимъ, было очевидно, и онъ по этому случаю воспѣлъ благодарственную пѣснь Богу, составивъ настоящій псаломъ.

Ст. 3. *Боже, во имя Твое спаси мя, и въ силу Тво-*

ей суди ми. Получавшій много разъ спасеніе отъ Бога отъ различныхъ бѣдъ и напастей, св. Давидъ предвидитъ, что у него и впереди много будетъ еще бѣдъ и опасностей, а потому молить Бога, чтобы и впредь Онъ не оставлялъ его Своею милостію и не лишалъ спасенія, чтобы даровалъ ему спасеніе ради *имени Своего*, которое Давидъ съ упованіемъ не престанетъ призывать: *Боже во имя Твое*, ради имени Твоего Святаго *спаси мя*. И Господь Іисусъ Христосъ апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ обѣщаль, что призваніемъ имени Его они будутъ побѣждать враговъ не только видимыхъ, но и невидимыхъ (Марк. 16, 17). Злобные гонители Давида, Саулъ и его приближенные, были непримиримыми врагами, и Давиду не откуда было ждть защиты противъ нихъ и некому принести на нихъ жалобы, кромѣ Бога всемогущаго, который Одинъ силенъ и властенъ разсудить, на чьей сторонѣ правда. Поэтому праведный Давидъ молится, чтобы Господь разсудилъ его съ Сауломъ: „и въ силу Твоей, Господи, властію Твоею, *суди ми*, потому, что, кромѣ Тебя, не имѣю никого, къ кому бы могъ прибѣгнуть и пожаловаться на несправедливость царя“.

Ст. 4 и 4. *Боже услыши молитву мою, внуши глаголы устъ моихъ: яко чуждѣи восташа на мя, и крѣпцыи взыскаша душу мою, и не предложиша Бога предъ собою.* Изреченіями сихъ стиховъ псалмопѣвецъ молится о томъ, чтобы Господь *услышалъ молитву* его, не оставилъ бы безъ вниманія молитвенныхъ словъ, исходящихъ изъ *устъ* его: причемъ однозначущія выраженія: „услыши молитву“ и „внуши глаголы“ — употребляетъ для выраженія усиленно-напряженной молитвы его, или же первымъ выражаетъ вообще молитву, разумѣя и непрестанную умную молитву, а вторымъ говорить о молитвѣ устной. Далѣе объясняетъ причину, побудившую его къ особенно усердной молитвѣ о помощи Божіей: *яко чуждѣи восташа на мя...* Подъ именемъ *чуждыхъ* разумѣетъ Зифеевъ, которые были хотя и не иноплеменники, но по своему внутреннему расположенію были чужды и враждебны Давиду, съ которыми у него не было ничего общаго; а *крѣпкими* называетъ Саула и его едино-

мышленниковъ, которые были гораздо сильнѣе Давида и численностию войска и его вооруженіемъ и которые старались погубить Давида, — *искали души его*: и, дѣйствуя такъ, они не имѣли страха Божія, не думали о томъ, согласны ли дѣйствія съ волею Божіей, — *не предложиша Бога предъ собою*, а дѣйствовали исключительно по внушенію своихъ злыхъ страстей.

Ст. 6 и 7. *Се бо Богъ помогаетъ ми, и Господь заступникъ души моей: отвратитъ злая врагомъ моимъ: истиною Твоею потреби ихъ*. Продолжая въ сихъ словахъ ту же молитвенную пѣснь Богу, псалмопѣвецъ какъ бы такъ говорить: злобные враги мои, гоняясь за мной, съ намѣреніемъ уловить и погубить меня, не думаютъ о Богѣ, а Господь устрояетъ мое спасеніе, и какъ прежде защищалъ и всегда спасалъ меня отъ находящихъ бѣдъ и скорбныхъ обстояній, такъ вотъ (*се бо*) и нынѣ являетъ мнѣ помощь свою и на будущее время (я увѣренъ въ томъ) не оставитъ безъ своего заступленія: *Господь заступникъ души моей*. Самое то зло, которое враги мои готовили мнѣ и будутъ замышлять и готовить мнѣ въ будущемъ, Онъ обратитъ на нихъ самихъ, *отвратитъ злая врагомъ моимъ: истиною Твоею потреби ихъ*, т. е. правдою Твоею, или по правосудію накажи враговъ моихъ, — *истреби ихъ*. Это не зложелательство, а предсказаніе о томъ, что должно случиться и что дѣйствительно сбылось на Саулъ и другихъ врагахъ Давида. Саулъ, гнавшій Давида и жаждавшій его гибели, самъ подвергся гоненію и опасности жизни со стороны иноплеменниковъ, отъ которыхъ онъ и погибъ со всѣмъ войскомъ своимъ, на горахъ Гелвуйскихъ (I Цар. 31, 8).

Ст. 8. *Волею пожру Тебѣ, исповѣмся имени Твоему, Господи, яко благо. Волею пожру*, значить: принесу благодарственную жертву за спасеніе добровольно (а не по принужденію, по требованію закона), охотно, съ радостію. Послѣ того, какъ избавлюсь отъ враговъ, говоритъ какъ бы такъ псалмопѣвецъ, я съ радостію буду приносить Тебѣ жертву благодаренія, — *исповѣмся имени Твоему*, т. е. буду благодарственно прославлять Тебя (*имя Твое*): *яко благо есть*, — потому что

прославлять Тебя есть дѣло доброе (*благое*) и Тебѣ угодное, и для меня пріятное и полезное. Подобное сему сказано и въ другомъ псалмѣ: *благо есть исповѣдаться Господеву* (Пс. 91, 1). Исповѣдывать же Бога, или что то же имя Его значить открыто и безбоязненно признавать Его своимъ Богомъ и прославлять Его божественныя свойства „и при томъ съ такою искренностію и твердостію, чтобы ни прельщенія, ни угрозы, ни мученія, ни самая смерть не могли заставить насъ отречься отъ вѣры въ Него“ (Простр. правосл. катих.).

Ст. 9. *Яко отъ всякія печали избавилъ мя еси, и на враги моя воззрѣ око мое.* Врагъ Давида, царь Сауль, получивъ извѣстіе о вторженіи въ предѣлы израильскаго царства филистимлянъ, оставилъ преслѣдованіе Давида и поспѣшилъ на защиту своего царства; а Давидъ чрезъ это самое получилъ *избавленіе* отъ належащей ему *печали*. Примѣровъ подобнаго избавленія отъ подлежащей скорби и печали у него не мало было и прежде; почему, благодарно прославляя Бога, онъ теперь исповѣдуетъ во всеуслышаніе о своемъ избавленіи отъ скорби: *яко отъ всякія печали избавилъ мя еси*, и тутъ же говоритъ, что онъ теперь можетъ безбоязненно смотрѣть на своихъ враговъ: *и на враги моя воззрѣ око мое*, т. е., послѣ того, какъ я получилъ отъ Тебя, Господи, помощь и заступленіе, — говоритъ псалмопѣвецъ, — для меня нестрашны враги мои, надежда на Твою помощь, которой я не лишусь и впредь, дастъ мнѣ смѣлость безъ страха взирать на всякую опасность, угрожающую со стороны враговъ моихъ.

Такъ объясняется псаломъ сей буквально, въ историческомъ смыслѣ, въ отношеніи его къ Давиду. Но онъ можетъ быть объясняемъ также и въ приложеніи къ каждому вѣрующему; потому что въ такихъ же стѣсненныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился Давидъ, можетъ находиться и каждый изъ насъ. Могутъ быть (и бывають) и у насъ враги видимые и невидимые, враги сильные и непримиримые, злые замыслы которыхъ можетъ отвратить на нихъ же самихъ (ст. 7). Единъ Сильный Заступникъ нашъ, Господь Богъ. А потому, въ подобныхъ обстоятельствахъ

мы должны поступать такъ же, какъ поступалъ праведный Давидъ: мы должны молитвенно призывать на помощь противъ враговъ нашихъ Господа нашего Иисуса Христа, Который есть единственный Избавитель душъ нашихъ и именемъ Котораго вѣрующіе, по обѣтованію Его, изгоняють бѣсовъ (Мари. 16, 17). Мы должны благодарственно прославлять Его и исповѣдывать святое имя Его, и тогда намъ не страшны будутъ никакія напасти со стороны враговъ.

Въ изображеніи страданій праведника, какія онъ добровольно претерпѣлъ со стороны нечестивыхъ враговъ его, составитель сего псалма прообразовательно изложилъ нѣкоторыя черты страждущаго за спасеніе людей Богочеловѣка. По сей причинѣ св. церковь христіанская и ввела сей псаломъ, равно какъ и слѣдующій за нимъ (44), въ составъ церковнаго богослуженія; именно, оба эти псалма читаются на шестомъ часѣ, который всѣми молитвословіями напоминаетъ христіанамъ о крестныхъ страданіяхъ, претерпѣнныхъ Спасителемъ за родъ человѣческой въ 6 (по еврейскому счету) часу дня.

(Продолженіе будетъ).

ВЪ ГЛУШИ.

Дремучій лѣсъ, оврагъ глубокій,
Рѣка на днѣ его шумить,
А надъ рѣкою одиноко
Село убогое стоитъ.
Въ срединѣ Божій храмъ бѣлѣтъ,
Къ нему прижались пять домовъ,
За ними поле зеленѣтъ,
А тамъ опять кайма лѣсовъ.
Какая глушь кругомъ! какъ скучно!
Осенній дождикъ съ неба льетъ,
А вѣтеръ воетъ однозвучно
И листья желтые несетъ.
День догорѣлъ въ одно мгновенье,

Ночь спустилась надъ селомъ,
И одинокое селенье
Заснуло долгимъ-долгимъ сномъ.

Въ одномъ лишь домѣ свѣтъ мерцаетъ

И льется въ сумракъ изъ окна, —

Тамъ только двое: онъ читаетъ

При лампѣ книгу, а она,

Склонясь къ работѣ головою,

Прилежно слушаетъ его, —

И хорошо имъ тутъ обоимъ

Подъ кровлей дома своего.

Они не видятъ и не слышатъ,

Какъ вѣтеръ воетъ за окномъ,

Какъ шевелить соломѣ крыши

И брызжетъ въ окна къ нимъ дождемъ:

По волѣ чуждаго поэта

Они теперь въ иной странѣ,

Гдѣ много жизни, много свѣта,

Гдѣ и помину нѣтъ о снѣ.

А ночь все глуше, все чернѣе,

Все громче стонетъ темный лѣсъ,

И какъ изъ сита дождикъ сѣетъ

Съ покрытыхъ тучами небесъ.

Въ оврагѣ воетъ волкъ голодный,

А сильный вѣтеръ надъ рѣкой

Шумитъ съ какой-то безысходной

И непонятною тоской.

Чу, — отъ села несутся звуки,

Гудитъ полночный мѣрный звонъ...

Какъ много въ немъ тоски и муки,

Какою грустью дышетъ онъ!

А въ домѣ, — тамъ сіяютъ взоры,

Трепещутъ радостью сердца,

И тихо льются разговоры

О жизни общей безъ конца,
О томъ, какъ бѣдному народу
Они всѣ силы отдадутъ,
Раздѣлять съ нимъ его невзгоду,
И эту жизнь, и тяжкій трудъ,
Какъ въ эту полночь безъ просвѣта
Они внесутъ своимъ трудомъ
Хоть лучъ божественнаго свѣта
И повоюютъ съ лютымъ зломъ...
И не страшны для нихъ страданья:
Огонь горитъ у нихъ въ крови,
Надъ ними свѣтится сіянье
Взаимной искренней любви.

Ночь протекла. Сырой, дождливый,
Короткій день ее смѣнилъ,
Но жизни свѣтлой и счастливой
Онъ въ бѣдной хатѣ не убилъ:

Съ какимъ-то чуднымъ увлеченьемъ

Въ одной изъ комнатокъ она

Ведетъ съ ребятами ученье

И будитъ разумъ ихъ отъ сна,

А онъ, усталости не зная,

То объѣзжаетъ свой приходъ

И тамъ по избамъ научаетъ

Добру и истинѣ народъ,

То въ храмъ, въ день богослуженья,

Поетъ Спасителя—Творца

И внятнымъ, истовымъ служеньемъ

Смягчаетъ грубыя сердца.

И не замѣтно имъ обоимъ

За этимъ дружескимъ трудомъ,

Какъ время мчится чередою,

Какъ улетаетъ день за днемъ;

И не страшна имъ осень злая,

И эта жизнь, и эти дни...

О, поддержи ихъ, Пресвятая,
На этомъ избранномъ пути!

А. Державинъ.

ИСПОВѢДЬ.

Ранній вечеръ послѣдняго дня масленицы, вечеръ ясный, солнечный, почти весенній. Въ воздухѣ мелодично и плавно разносятся звуки большого соборнаго колокола, возвѣщающаго православному люду начало поста и молитвы. Мало по малу пустѣютъ улицы, исчезаютъ съ проспекта щегольскіе экипажи и широко растворенныя двери соборнаго храма едва могутъ пропустить всѣхъ желающихъ молиться. Уже давно полонъ соборъ, а все новыя и новыя толпы прибываютъ: потѣснятся раньше пришедшіе богомольцы, и всѣмъ хватить мѣста. А звонъ тысячепудоваго колокола становится все яснѣе и яснѣе, будто еще настоятельнѣе зоветъ онъ вѣрующіхъ къ новымъ христіанскимъ настроеніямъ...

При входѣ въ храмъ давно уже, въ молчаніи, стоитъ причтъ церковный, ожидающій входа архіепископа. Владыка медлитъ противъ обыкновенія. Наконецъ, народъ разступается и во входныхъ дверяхъ, среди толпы молящихся, показывается его величественное, окаймленное длинной сѣдой бородой лицо, и юный протодіаконъ медленно, съ разстановкой начинаетъ: „Достойно есть яко воистину“..., съ особенными удареніями, съ рѣдкостнымъ, неподражаемымъ „вниманіемъ къ себѣ“ и съ сильнымъ чувствомъ. Еще проникновеннѣе звучитъ задушевный голосъ старца—архипастыря и блеститъ вдохновеніемъ взоръ его, устремленный къ небу: — „Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ“... Причтъ прикладывается ко кресту и всѣ уходятъ въ алтарь.

Начинается вечерня. Все обычно, какъ всегда: размѣреннымъ речитативомъ произноситъ слова чтець, медленно, не спѣша, говорятъ на высокихъ нотахъ ектеніи діаконъ, возглашаютъ священники. Громадная толпа народа, наполняющая старинный соборъ, молится, колыхаясь изъ стороны въ сторону... Но вотъ

кончился вечерній входъ, и будто электрическая искра пробѣжала по нервамъ. Всталъ на обычномъ мѣстѣ протодіаконъ и началъ свою любимую мелодію: „прокимень великій, гласъ осьмый: не отвори лица твоего отъ отрока твоего, яко скорблю, скоро услыши мя“... Трудно сказать, въ чемъ состояло искусство церковнаго декламатора, видно было только, что онъ готовъ былъ плакать на каждомъ словѣ священной мелодіи, что что-то родное, русское слышалось въ вибраціяхъ его голоса, печальное, торжественное... будто сердце сокрушенное выливалось въ его звукахъ. Не одно только умѣнье здѣсь было, нѣтъ, душа человѣческая, сильная, богатырская слезами звенѣла. Владыка особенно любилъ слушать эти трепетные звуки... Громадный архіерейскій хоръ съ альтами, напоминающими серебряные колокольчики, повторилъ нѣсколько разъ „прокимень великій“.

Въ концѣ вечерни вышелъ на амвонъ особенно чтимый въ народѣ священникъ. Истоиво, большимъ крестомъ перекрестился онъ предъ образами и умиленно, какъ могъ только онъ одинъ, началъ великопостную молитву: „Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“... Истоиво перекрестился затѣмъ еще разъ, медленно склонился предъ царскими вратами и палъ ницъ предъ лицомъ всего народа. И вслѣдъ за нимъ, какъ одинъ человѣкъ, въ смиреніи сердца, пала толпа на землю. Трогательно было слышать произносимыя имъ слова молитвы. Сознавалъ грѣхъ праздности тотъ, у кого не было минуты свободной, просилъ простить любоначаліе аскетъ и подвижникъ, бывшій отцомъ всѣхъ, кто приходилъ къ нему за помощью...

Еще минута, новая волна до земли склонившихся богомольцевъ, за нею третья и по маломъ времени четвертая, а послѣ четвертой самъ величественный старецъ — архіепископъ обращается къ поверженному долу народу и первый у всѣхъ просить прощенія. Неземной его взоръ, полный вдохновенной мысли, устремленъ въ глубь храма, лицо начинаетъ склоняться все ниже и ниже и наконецъ простирается ницъ предъ очами молящихся...

Первый моментъ покаянія...

Эту картину сохранило мнѣ въ памяти далекое раннее дѣтство, та незабвенная пора, когда „сердцу трепетному“ не мѣшала еще биться умилениемъ грязь жизни. Сколько тутъ было народу вмѣстѣ со мной въ старинномъ соборѣ, сколько думъ, покаянныхъ чувствъ и священныхъ упованій слышали тогда старинныя стѣны!.. Гдѣ теперь эти люди? Помнятъ-ли они ту трогательную, молчаливую исповѣдь, которой вотъ уже минуло много лѣтъ? И помнятъ-ли того божественнаго старца, который тогда въ покаянномъ умилениіи простирался долу предъ народомъ и который теперь спитъ непробуднымъ сномъ въ пещерной церкви св. чудотворцевъ? Сколько уже умерло изъ бывшихъ за этой вечерней... и если бы только можно было видѣть и слышать *последнее прощанье* каждаго предъ отходомъ въ вѣчность!.. Многие изъ нихъ, кто стоялъ въ тотъ вечеръ въ старомъ соборѣ, на войнѣ сложили свои буйныя головы, другихъ смерть встрѣтила въ пламени пожара, иныхъ застигла утопающими въ водѣ, иныхъ застала гибнущими во время холода въ глухой степи... и если бы вновь могъ встать изъ гроба своего старецъ — архипастырь и снова въ эту послѣднюю минуту слышать ихъ „прощенное слово“, заглушаемое трескомъ пламени, или шумомъ волнъ, или порывами бурнаго вѣтра!.. А вѣдь и здѣсь была тоже исповѣдь, хотя и трудно сознаваемая. И нѣтъ сомнѣнія, что и въ часъ прощальный въ огнѣ, или среди бушующей стихіи, также точно какъ тогда на амвонѣ, невидимо для взоровъ народа, „стоялъ Христосъ, пріемля исповѣданіе“; и какъ тогда умиротворялъ сердце грѣшника, такъ теперь ослаблялъ предсмертный ужасъ погибающаго и облегчалъ переходъ его къ новой жизни.

Если бы пастырю церкви можно было соединить во едино всѣ эти скорбныя страницы жизни своихъ пасомыхъ, и изъ нихъ составить полную и психологически вѣрную картину вольнаго и невольнаго раскаянія грѣшника, — какую бы великую, сердце созидающую силу нашель онъ для себя въ этихъ сказаніяхъ! Кроме пастыря, никому изъ людей міра: ни поэту, ни художнику, ни пѣвцу, ни артисту, ни даже врачу, свидѣтелю смерти, не дано пережить тѣхъ тяжелыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтлѣйшихъ

солнца моментовъ, когда человекъ, снявъ съ себя всѣ узы условностей: и знатность, и власть и богатство, — остается беспомощнымъ и слабымъ, какъ дитя: „худостнымъ, и нищетнымъ, и сиротинскимъ“. Куда дѣвается мудрость человека, и гордость, и надменность, и мелочи жизни предъ мыслью о томъ, что сейчасъ вотъ долженъ онъ сторѣть въ охваченномъ пламенемъ домѣ. И невольно вырвется у него, даже у невѣрующаго, давно забытая молитва: „Господи, помани мя во царствіи твоємъ“... И *Онъ* чрезъ много вѣковъ, опять отвѣтитъ безбожнику и хулителю: „Днесъ со мною будеши въ рай“. Онъ не вспомнитъ житейскихъ золъ, забудетъ хулу и невѣріе. Онъ *все проститъ*. „Любостивъ бо сый Владыка“, и сего приемлетъ, „упокоеваетъ въ едионадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавашаго отъ перваго часа“.

Видѣть эту картину скорби и не умилиться душой, слышать предсмертный стонъ и оставаться равнодушнымъ можетъ развѣ только желѣзное сердце. И что въ сравненіи съ этими ощущеніями и перевоспитывающимъ ихъ вліяніемъ — все возвышенное и прекрасное въ области твореній рукъ человѣческихъ. Ни одному оратору, ни одному проповѣднику не сказать такой проповѣди или рѣчи, которая бы такъ же сильно дѣйствовала на сердце, какъ это молчаливое созерцаніе человѣческихъ страданій.

Но созерцаніе смерти ближняго — невольное, случайное воспитаніе. Оно дается *всѣмъ* и усваивается *принудительно* — силою ужасныхъ впечатлѣній.

Пастырю церкви дано нѣчто большее, чѣмъ обыкновеннымъ людямъ. Предъ нимъ, въ тиши алтарной ниши раскрывается въ эти дни всякая душа человѣческая, со всѣмъ ея горемъ, страданіями, борьбою, тяжкими думами и помыслами. И какъ тамъ, у одра смерти, часто невольной — лучшая проповѣдь, такъ здѣсь дерзаемъ думать — лучшая школа пастырская. Часто не различишь, кто здѣсь ученикъ и кто учитель, не скажешь, пастырь ли вліяетъ на пасомаго силою слова, или кающійся на священника глубиною и безысходностью своихъ страданій, но несомнѣнно, что Единый и Великій Учитель „невидимо приемляй исповѣданіе“ воз-

вышааетъ ихъ обоихъ надъ житейской скверной и въ пламени купины (Исх. III, 2) очищаетъ ихъ горящее сердце.

Нельзя въ эти моменты священнику не быть святымъ...

Счастливъ пастырь, который только сохранить это *богатство*. Божественный Заимодавецъ и тогда не назоветъ его рабомъ лукавымъ и лѣнивымъ. Но паки и многожды счастливъ онъ, если сумѣетъ приумножить свой талантъ, полученный на исповѣди отъ сердца вѣрующаго. И если онъ приумножитъ, то вновь вернется къ нему власть апостоловъ, о которой сказано въ словахъ Евангелія: „именемъ моимъ бѣсы ижденуть, языки возглаголють новы... аще и что смертно испіють, не вредить ихъ“.

К. Казанскій.

Н А Ю Г Ъ.

ДНЕВНИКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

за время лѣтней экскурсіи 1900 года.

(Продолженіе).

26 іюня. Вчера возвратились изъ экскурсіи позднимъ вечеромъ. Уже огни зажгли въ Херсонесѣ, когда мы выѣхали по направленію къ Севастополю. Но пережитыя впечатлѣнія были такъ сильны, что долго еще никто изъ насъ не могъ уснуть. Далеко за полночь въ Петропавловской церковно-приходской школѣ шумѣлъ самоваръ, оживленно вторя несмолкавшей одушевленной бесѣдѣ.

Сегодня — историческій обзоръ Севастополя. Несмотря на бессонную на-половину ночь и совершенно подвижническую обстановку нашей спальной комнаты, съ жесткимъ ложемъ на голомъ каменномъ полу, встали раннимъ утромъ совершенно бодрыми и здоровыми. Только нѣкоторые изъ насъ, въ томъ числѣ пишущій эти строки, чувствовали себя приблизительно такъ, какъ будто только что претерпѣли продолжительную пытку въ застѣнкѣ. Лихорадка жестоко давала себя знать.

День ясный, и воспоминанія нѣтъ о вчерашнемъ сильномъ вѣтрѣ. Солнышко привѣтливо свѣтитъ на горизонтѣ; въ воздухѣ чувствуется мягкая, ласкающая свѣжесть моря. Послѣ непродолжительнаго визита руководителей у о. завѣдующаго школою, собираемся вмѣстѣ и, отправивъ вѣстовыхъ къ отцу ректору въ номеръ съ извѣщеніемъ, что будемъ собираться около Графской пристани, идемъ мимо музея Севастопольской обороны къ памятнику Нахимова. На берегу бухты, съ лицомъ обращеннымъ въ сторону Малахова кургана, стоитъ въ полномъ вооруженіи „родной отецъ“ севастопольскихъ солдатъ, знаменитый безстрашный „Нахименко“. Спина немного согнута, въ правой рукѣ — зрительная труба, лѣвая рука заложена за спину, точь въ точь такъ, какъ онъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ стоялъ подъ пулями на бастіонѣ Малахова кургана. Горячій, вспыльчивый, но безмѣрно добродушный, умѣвшій обругать вволю и потомъ съ отборной брани перейти къ родословной подчиненнаго солдата, онъ былъ общимъ любимцемъ севастопольцевъ и безгранична была въ ту пору вѣра постоянно готоваго на смерть русскаго солдата въ то, что „пока живъ Нахименко, не сдадутъ Севастополя“. Однимъ только были недовольны подчиненные, это тѣмъ, что онъ „берегъ другихъ и никогда не жалѣлъ себя“, запрещалъ солдатамъ безъ необходимости показывать храбрость, а самъ почти не покидалъ опаснаго мѣста. „Насъ бережетъ, говорили солдаты, а самъ постоянно торчитъ на бастіонѣ“. Разсказываютъ, что въ самый разгаръ перестрѣлки какъ-то одинъ изъ севастопольцевъ рѣшился замѣтить ему, что онъ не бережетъ себя: „что будетъ, если Севастополь васъ утратить“? „Не то вы говорите, отвѣтилъ Нахимовъ съ раздраженіемъ, убьютъ-съ меня, убьютъ васъ — это ничего-съ, а вотъ какъ израсходуютъ Тотлебена, не сдобровать Севастополю“. Но Нахимова израсходовали, а Тотлебенъ пригодился и для Плевны. 28 іюня 1855 года, — разсказываетъ описатель тяжелой години, — Нахимовъ обѣзжалъ оборонительную линію. Отправляясь съ третьяго бастіона на Малаховъ курганъ (Корниловскій бастіонъ), осыпаемый снарядами и пулями, онъ говорилъ своему адъютанту: „туть какъ-то и дышать веселѣе“. На бастіонѣ онъ сталъ разсматривать въ тру-

бу неприятельскія работы. Пули жужжали около него и попадали въ мѣшокъ, на который онъ оперся... Павелъ Степановичъ похвалилъ французовъ за умѣнье: „хорошо цѣляютъ мошенники“. Начальникъ Малахова кургана Кернъ едва могъ уговорить своего командира сойти съ банкета, — оставить возбужденное перестрѣлкой любопытство заглядывать въ глаза смерти. Въ это время въ сторонѣ свистнула бомба и уложила трехъ человѣкъ. Нахимовъ оглянулся и сразу же упалъ, сраженный пулею, а черезъ два дня его не стало.

Павелъ Степановичъ представленъ на памятникѣ въ счастливые дни расцвѣта его силы, еще въ ту пору, когда его корабли сражались на Черномъ морѣ. На пьедесталѣ памятника изображено упавшее знамя и якорь съ рельефнымъ изображеніемъ внизу Синопскаго боя и двумя надписями: 1) подъ словами посвященія памятника: „Увѣдомляю г.г. командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ неприятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло. Вице-Адмиралъ Нахимовъ. 2 ноября 1853 г.“. 2) „18 ноября 1853 г. Русская эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова истребила турецкій флотъ Османа-паши“. Съ лѣвой стороны вычеканены золотыми буквами печальныя воспоминанія о тяжелой годинѣ:

„Двѣнадцать разъ луна мѣнялась,
Луна всходила въ небесахъ,
А все осада продолжалась
И поле смерти расширялось
Въ облитыхъ кровію стѣнахъ“.

На сторонѣ обратной этой надписи изображенъ вѣнокъ и въ немъ дата смерти Нахимова: „Смертельно раненъ въ Корниловскомъ бастіонѣ 28 іюня 1855 года“. По три ядра съ каждой стороны вѣнка украшаютъ печальное сказаніе.

Обойдя памятникъ со всѣхъ сторонъ, спускаемся внизъ къ колоннамъ Графской пристани и, минуя лѣстницу, идемъ въ лѣвую сторону, къ тому мѣсту, гдѣ пристаесть катеръ, отправляющійся на ту сторону бухты. Здѣсь пришлось подождать до тѣхъ

порть, пока не собрались всѣ и пока не пріѣхалъ къ пристани о. ректоръ. Свободное время всегда вызываетъ на размышленія, а на этотъ разъ, въ виду мѣстностей, посвященныхъ историческими событиями, у насъ было очень не мало матеріала для такихъ размышленій. Предъ нами, слѣва было то самое мѣсто бухты, гдѣ, по приказанію главнокомандующаго Севастопольскимъ флотомъ кн. Меншикова, были затоплены корабли, чтобы запереть непріятелю входъ въ бухту. Вспоминаемъ рассказъ о томъ, какъ послѣ рѣчи вице-адмирала Нахимова въ военномъ совѣтѣ, отъ главнокомандующаго было получено приказаніе „преградить непріятельскому флоту входъ на рейдъ, затопить у входа наши корабли“. Пять старыхъ боевыхъ кораблей и два фрегата тронулись впередъ и выстроились на глубинѣ при входѣ въ рейдъ... Это были наши грозные деревянные богатыри, и между ними герой Синопа — корабль „Три Святителя“. Весь Севастополь полными слезъ глазами глядѣлъ на нихъ какъ на живыхъ друзей своихъ. Спущены паруса, упали флаги, въ прорубленные подводныя части хлынула вода и, качаясь, тихо опускались въ пучину старые корабли. Только одинъ изъ нихъ, корабль „Трехъ Святителей“ долго держался на водѣ, не хотѣлъ идти ко дну. Въ народѣ говорили, что его охраняетъ невидимая сила, „навѣрно гдѣ нибудь въ каютѣ икона забыта“. Кто-то изъ командировъ наконецъ распорядился дать залпъ въ подводную часть корабля. Зарыдали матросы, когда раздались выстрѣлы, а корабль сталъ мотаться по волнамъ, словно больной, и вскорѣ совсѣмъ погрузился въ пучину *)...

Припоминая эти интересныя сказанія, мы размѣстились въ финляндскомъ паровомъ катерѣ и черезъ двѣ минуты были уже на той сторонѣ бухты, спѣшно слѣдуя по направленію Малахова кургана. Только лишь поднялись мы на гору, какъ вдругъ послышались на морѣ одинъ за другимъ выстрѣлы изъ пушекъ и вдали то тамъ, то здѣсь началъ развѣваться бѣлый дымокъ надъ прозрачной синевой морской дали. Болѣе глазастые изъ насъ простымъ глазомъ, близорукіе черезъ очки и бинокль долго смотрѣ-

*) Большая часть историческихъ свѣдѣній о Севастополѣ заимствована изъ иллюстрированной книжки Погоскаго: «Оборона Севастополя».

ли по направленію выстрѣловъ, съ нѣкоторой возбужденностью ожидая во время промежутковъ, когда вновь покажется дымокъ и будетъ слышенъ „звукъ“ пушки. На этотъ разъ мы въ миньятюрѣ, въ бытъ можетъ до милліона разъ сокращенномъ видѣ, воспроизвели настроеніе жителей Севастополя во время обороны. Жутко, немножко даже страшно, но вмѣстѣ съ тѣмъ ужасно любопытно. Это, кажется, самая главная черта психологіи сраженій, и думается, что жертвой этого чувства пали всѣ герои Севастополя и особенно Нахимовъ. Это — предсмертное любопытство. Не хочется умирать, но вмѣстѣ съ тѣмъ страшно интересно, что будетъ тамъ, за предѣлами смерти. Даже нашъ главный руководитель, о. ректоръ, въ обычное время спокойный — замѣтили мы — на этотъ разъ былъ въ Нахимовскомъ настроеніи: чуткимъ ухомъ прислушивался къ каждому новому залпу, внимательно разсматривалъ на пятидесятиверстномъ пространствѣ моря миноноски и учебныя суда и каждый разъ сообщалъ окружающимъ свои впечатлѣнія. Во всей подробности воспоминаній предстала предъ нами на этотъ разъ картина знаменитой обороны Севастополя, тѣ незабвенные въ нашей исторіи одиннадцать мѣсяцевъ, про которые можно сказать, что все новое поколѣніе, родившееся въ нихъ, было „подъ трубами повито, подъ шеломами взлелѣяно“. Современники передавали, что малое дитя, только начинавшее лепетать, выучивало говорить гораздо раньше имени любимыхъ родныхъ названія военныхъ снарядовъ, раньше словъ: тятя, мама, няня, говорило: „пуля, пушка, бомба“. Да и большіе въ это время обращались въ дѣтство по своей простотѣ и непосредственности. Уставши отъ впечатлѣній войны и въ значительной степени привыкнувъ къ мысли о смерти, они дѣлали свои обычныя житейскія дѣла съ такимъ же хладнокровіемъ, какъ и въ обычное мирное время. Во время самаго ожесточеннаго боя, на примѣръ, вдругъ, откуда ни возмись, появляется съ вязанкой дровъ и таганомъ въ рукѣ старуха, въ сторонѣ отъ страшнаго мѣста разводитъ огонь, быстро, умѣлыми руками, намазываетъ сковороду и печетъ оладьи, угощая ими воюющихъ. Смерть и... оладьи. Неправда-ли, — развѣ это не дѣтское, незлобивое сочетаніе? Рассказываютъ, затѣмъ, какъ однажды во

время перестрѣлки, скатился въ ровъ полковой пѣтухъ, и солдатъ, подъ градомъ пуль, на виду непріятелей, началъ ловить его, спасая отъ неминуемой гибели... Въмѣсто картечи изъ французскаго лагеря отвѣтили смѣльчаку аплодисментами. Въ другой разъ, говорятъ— во время самой жаркой перестрѣлки какой-то солдатикъ, соскучась, ни съ того ни съ сего затынулъ звучнымъ теноромъ: „Ахъ вы горы мои воробьевскія!“ Двадцать голосовъ въ тактъ подхватили пѣсню и залилась она въ перекатахъ батальнаго огня. Захватила та пѣсня за сердце французовъ, перестрѣлка стала тише, слабѣе и наконецъ совсѣмъ умолкла. Рыдающій, заунывный русскій мотивъ на полдня помирилъ самыхъ отчаянныхъ враговъ. Пѣсня играла своими трепетными переливами, вдали рокотала канонада, а голосъ выпѣвалъ:

Ничего-то вы горы не спородили:

Спородили горы мое горюшко.

Солдаты пѣли до глубокой ночи и въ это время ни съ той ни съ другой стороны не просвистала ни одна пуля.

Пуля и полковой пѣтухъ, картечь и хватающая за сердце трепещущая русская пѣсня, развѣ это опять не высшее обнаруженіе незлобія, чисто дѣтскаго, простосердечнаго, задушевнаго настроенія?

А вотъ и еще картинка, лучше которой— по яркости красокъ— не знаетъ пишущій эти строки.

Послѣдняя бомбандировка Севастополя. Смерть носится въ воздухѣ надъ Малаховымъ курганомъ. Бомбы и пули свищутъ надъ головою и каждую минуту уносятъ десятки жертвъ. Молодая женщина не выдержала, чтобы не повидать въ эту послѣднюю предсмертную минуту своего „милаго сердцу“. Подъ дождемъ картечи пришла она къ самому опасному мѣсту батареи и привела съ собою двухъ малютокъ— мальчика и дѣвочку— получить отъ отца „родительское благословеніе на вѣки нерушимое“. Родитель, молодой матросъ, со слезами на глазахъ, держитъ въ лѣвой рукѣ фитиль, а правой истово складываетъ крестное знаменіе и держитъ благословляющую руку надъ головою ничего еще не понимающаго трехлѣтняго сына. Слезы стоятъ въ глазахъ мат-

роса и матери. Въ сторонѣ корчатся отъ боли смертельно раненные. Свистъ пуль и грохотъ орудій заглушаютъ ихъ предсмертные стоны.

— Ступайте, Господь съ вами! Некогда, да и вамъ тутъ неладно мѣсто, — говоритъ матросъ, въ послѣдній быть можетъ разъ смотря на свою любимую семью. Богъ знаетъ, возвратится-ли она домой или здѣсь же положить ее на землю вражья пуля...

Отъ подножья Малахова кургана открывается видъ на Севастополь и Владимірскій соборъ. Невольно воскресаетъ въ памяти служба „Двѣнадцати Евангелій“ въ годину осады. Христіане — католики и протестанты открыли огонь по направленію Божія храма, въ которомъ горѣли тысячи свѣчей молящихся...

А съ той стороны кургана — невдалекѣ — мѣсто, гдѣ ночью 11 марта отступало преслѣдуемое непріателемъ разбитое войско. Ничего не видя предъ глазами, въ беспорядкѣ бросая оружіе, бѣгутъ солдаты подъ натискомъ несокрушимой, въ десять разъ большей по количеству непріятельской силы, и въ самомъ разгарѣ паники слышатъ необычные звуки. Съ епитрахилью и высокоподнятымъ, сіяющимъ на огнѣ крестомъ быстро идетъ на встрѣчу бѣгущимъ іеромонахъ съ пѣніемъ: „Спаси Господи люди твоя“... Въ одинъ моментъ набирается силы бѣгущее войско и въ порывѣ мужества даетъ отпоръ сильнѣйшему непріятелю...

Сколько такихъ картинъ, безъ порядка и системы возникаетъ въ сознаніи при видѣ длиннаго кладбища павшихъ героевъ. Воображеніе лихорадочно работаетъ; какъ въ калейдоскопѣ тѣснятся и перебиваютъ другъ друга воспоминанія о прочитанномъ и слышанномъ когда-то о добрыхъ подвигахъ прославленнаго русскаго воинства, тогда еще не ученаго или мало ученаго, но имѣвшаго силы стать стѣною стѣной съ образованнѣйшимъ непріателемъ и славно лечь костями на полѣ брани. Какъ живой опять стоитъ предъ нами здѣсь, на бастіонѣ, Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Давно умершій, онъ въ эти минуты сдѣлался и нашимъ любимцемъ также, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ былъ любимцемъ всего православнаго войска, защищавшаго Севастополь. Откуда берутся такіе люди? Какъ могутъ выработаться такіа чистыя, благо-

родныя души?... Вопросъ, который не рѣшить намъ теперь. Несомнѣнно лишь одно, что только постоянная опасность смерти, только постоянное пренебреженіе жизнью можетъ такъ возвысить, такъ упростить людское сердце, такъ смягчить сильную натуру, что нѣтъ возможности бываетъ разобратся, гдѣ кончается желѣзный характеръ и гдѣ начинается дѣтское простодушіе.

Далеко ушла отъ насъ печальная Севастопольская осада. Немногіе солдаты, уже убогіе и разбитые, донашиваютъ истаскавшуюся георгіевскую ленточку съ орденомъ, полученнымъ во время страшной обороны; немногіе священники носятъ на груди своей на владимірской лентѣ бронзовый крестъ, пожалованный за молитвы о павшихъ воинахъ. Намъ нѣтъ уже теперь возможности прослѣдить, какъ накоплялась сила, которая дала русскимъ, не только солдатамъ, но и женщинамъ и дѣтямъ, — возможность выдержать одиннадцать мѣсяцевъ правильной обороны; но и теперь не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что непрерывный оружейный огонь и постоянная опасность смерти были горниломъ, въ которомъ очистилось и стало надолго свѣтлымъ доброе отъ природы русское сердце.

Среди этихъ размышленій минуемъ оригинально устроенныя низкія ворота Малахова кургана и идемъ на вершину Русской Голгофы, изрѣдка оглядываясь на растилающуюся синеву далекаго моря. По обѣ стороны дороги жалкая растительность: выгорѣвшіе на солнцѣ низкорослые кипарисы, изрѣдка ясень, дикія розы. О ректоръ говоритъ, что надъ этимъ мѣстомъ вполнѣ сбылись слова притчи о сѣятелѣ: *сѣмя упало на мѣста каменныя, гдѣ не много было земли, и скоро возшло, потому что земля была не глубока; когда же возшло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло* (Матѣ. XIII, 5 — 6).

На вершинѣ кургана, около небольшой каменной сторожки встрѣтилъ насъ инвалидъ Панасюкъ, очевидецъ Севастопольскихъ событій. Бывшій храбрецъ, украшенный тремя медалями за войну 53—55 года, онъ на этотъ разъ „являлъ видъ жалкій“: рваный костюмъ, унылая наружность и безцвѣтная рѣчь дѣлали его совершенно непохожимъ на Николаевского солдата. Если бы всталъ

изъ гроба Нахимовъ, то навѣрно бы посадилъ его на гауптвахту. Съ непреодолимой хохлацкой лѣнью повелъ насъ ветеранъ вокругъ Малахова кургана, показывая намъ памятники и надписи, которыя мы могли видѣть и прочитатъ безъ него, и не говоря ни слова о томъ, что самъ онъ видѣлъ во время осады. Въ старой головѣ инвалида страннымъ образомъ смѣшались названія полковъ, баттарей, имена начальниковъ и не сохранилось ни одного живого воспоминанія. Безсодержательный рассказъ его напоминалъ ученичeskій отвѣтъ по исторіи какой-нибудь войны, о которой передъ урокомъ отвѣчающій не успѣлъ дочитать по учебнику: „Мы побѣдили, они побѣдили, они нападали“ и т. п.

Недалеко отъ дороги на вершинѣ кургана останавливаетъ наше вниманіе среди зеленыхъ кипарисовъ весь въ цвѣтахъ бѣлый мраморный обелискъ съ изображеніемъ двухъ соединенныхъ сердецъ съ крыльями и надписью на русскомъ и французскомъ языкѣ. По-русски написано: „памяти воиновъ русскихъ и французскихъ, павшихъ на Малаховомъ курганѣ при защитѣ и нападеніи 27 августа 1855 года“. Воздвигнуть на мѣстѣ деревяннаго креста, поставленнаго французами. На обратной сторонѣ французская надпись гласитъ:

8 septembre
1855
Unis pour la victoire
Reunis par la mort,
Du soldat c'est la gloire
Des braves c'est le sort *).

Дальше инвалидъ ведетъ къ памятнику Корнилова. Это самая высокая точка Малахова кургана, искусственно выведенная защищавшимися Севастопольцами. Въ началѣ осады день и ночь здѣсь шла работа: таскали землю на укрѣпленія всѣ, кто могъ, даже женщины и дѣти. Тотлебенъ управлялъ работами и давалъ направленіе рабочимъ силамъ. Немалую услугу оказали дѣлу выпущенные изъ тюремъ во время осады арестанты; каждый изъ

*) Соединившись для побѣды, примирились посредствомъ смерти. Вотъ слава солдата, вотъ жребій храбрыхъ.

нихъ работаль за десятерыхъ, стараясь загладить свою вину и получить прощеніе. Вскорѣ ихъ всѣхъ Государь помиловаль.

При видѣ памятника Корнилова возникаетъ въ сознаниі еще одно славное имя. Личность Корнилова менѣе ярко очерчена въ многочисленныхъ севастопольскихъ разказахъ, чѣмъ личность Нахимова, но трогательныя минуты его смерти также даютъ немало матеріала для размышленій. Шальное ядро задѣло его 5 октября 1854 года во время осмотра укрѣпленій, когда складывали здѣсь въ кучу мертвыхъ солдатъ и выносили раненыхъ. Говорять, что онъ чувствовалъ раньше близкую смерть: неразъ повторялъ предъ тѣмъ, что отъ ядра не уйдешь, незадолго до смерти написалъ женѣ письмо и просилъ передать часы своему старшему сыну... Очевидцы рассказываютъ, что послѣ уже, на перевязочномъ пунктѣ, за нѣсколько часовъ предъ смертью Корниловъ долго молился за Севастополь, за Черноморскій флотъ, за Царя православнаго. Предъ самой кончиной забылся и былъ разбуженъ вдругъ, совершенно неожиданно прекратившимся шумомъ орудій. Тревожно открылъ глаза и спросилъ, что случилось? Ему отвѣтили, что „смогли не пріятельскія пушки“. Ура! —закричалъ адмираль и съ этимъ крикомъ отошелъ въ вѣчность.

Памятникъ изображаетъ послѣдній завѣтъ Корнилова на полѣ битвы, тотъ моментъ, когда, шатаясь и падая на землю, онъ отдавалъ послѣднее предсмертное распоряженіе. Правая рука обращена далеко въ пространство, лѣвая оперлась на скалу, поддерживая равновѣсіе падающаго тѣла. Лицо серьезное, страдальческое, но проникновенное, одушевленное мыслью. Надпись гласить: „Отстаивайте же Севастополь“! Ниже этихъ словъ написано: „Генераль-адъютанту вице-адмиралу В. А. Корнилову смертельно раненому на семь мѣствъ 5 окт. 1854 г. Со стороны Севастополя, рядомъ съ якоремъ на цѣпи, изображено: „Благослови Господи Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ“. На южной сторонѣ вычеканенъ послужной списокъ Корнилова... Доселѣ впечатлѣніе серьезное и трагическое. Невольно слезы навертываются на глазахъ, когда вы смотрите въ лицо умирающему герою. Но стоитъ всмотрѣться ближе въ выраженіе лица изображеннаго тутъ же матроса Кошки, взявшаго

съ земли ядро и внимательно ожидающаго команды генерала, чтобы сразу же наполовину исчезло съ вашего лица облако печали. Кошка—это знаменитость чисто-русскаго происхожденія. Въ мирное время постоянно пьяный, отъявленный мошенникъ и воръ, близко къ которому фуражки нельзя оставить, чтобы онъ ее не заложилъ и не пропилъ, онъ на войнѣ является незамѣнимымъ человѣкомъ. Ему ничего не стоитъ снять съ поста непріятельскаго часоваго, въ мѣшкѣ, завязанномъ со всѣхъ сторонъ и съ одними лишь отверстіями для глазъ, проползти въ непріятельскій лагерь, поднять тамъ ночью тревогу и унести съ собою водку и кушанье. Это тоже своего рода „военный геній“: не даромъ удостоенъ столь великой чести.

Предъ памятникомъ, на мѣстѣ, гдѣ раненъ Корниловъ, лежитъ плита и крестъ, сложенный изъ ядеръ. Со всѣхъ сторонъ они обсажены зелеными листьями тегенина.

Около памятника была самая продолжительная наша остановка на Малаховомъ курганѣ. По общему желанію мы увѣковѣчили ее фотографическимъ снимкомъ.

Дальше идемъ къ развалинамъ башни, служившей во время осады помѣщеніемъ для генераловъ (такъ называемый Корниловскій штабъ). При входѣ, среди множества другихъ безграмотныхъ надписей, обращаютъ на себя вниманіе полустершіяся, нацарапанныя гвоздемъ, слова: „Память на землѣ, слава на небѣ во вѣки“. Узкія окна на подобіе щелей въ чрезвычайно толстыхъ стѣнахъ освѣщаютъ внутренность зданія. Вблизи одного изъ оконъ водруженъ крестъ и подъ нимъ выбита надпись: „Здѣсь стояла кровать контръ-адмирала В. И. Истомина“. Инвалидъ рассказываетъ намъ, что во время штурма Малахова кургана въ этомъ зданіи долго защищались двадцать четыре русскихъ храбреца и наконецъ только, послѣ отчаянной обороны, принуждены были сдаться.

Французы удивились, когда взяли эту крѣпость, что вмѣсто цѣлаго войска всего только двѣнадцать человѣкъ вышли изъ нея, и поспѣшили отдать честь плѣннымъ.

Выйдя изъ зданія, по уклону поднимаемся кверху и устраиваемъ импровизированный отдыхъ съ видомъ на Севастополь и

Черное море. Море синее, туманное. Нѣсколько въ сторонѣ виднѣется Братское кладбище. Кругомъ—камень и скалы. Одинъ изъ нашей партіи на самомъ краю полуразвалившейся стѣны, рискуя ежеминутно упасть внизъ, растянулся во всю длину, распустилъ сверху зонтикъ, облокотился на руку и, повернувшись къ Севастополю, погрузился въ созерцаніе. Уже давно всѣ ушли, а онъ все еще не могъ оторвать задумчиваго взора отъ открывающейся прекрасной картины.

На обратномъ пути по безконечнымъ, оставшимся послѣ осады, насыпямъ подходимъ снова къ сторожкѣ и внимательно разсматриваемъ оставшіяся послѣ непріятелей пули: англійскія, французскія, итальянскія. Затѣмъ спускаемся къ подножью холма. У воротъ ограды спрашиваемъ Николаевского солдата, зачѣмъ устроены такія оригинальныя ворота съ запоромъ на три двери? и получаемъ лаконическій отвѣтъ, совершенно въ Николаевскомъ вкусѣ: „Такъ начальство приказало“...

Возвращаемся къ пристани, вспоминая, какъ характеризовалъ инвалидъ представителей союзныхъ войскъ: „Храбрѣ всѣхъ французы, а англичане вялые“. А итальянцы что? „Ну что эти: чистые телятки“...

Идемъ по подгорью въ направленіи сухаго дока. Здѣсь жизнь развернулась во всю ширь. Въ бурьянѣ на солнышкѣ спитъ мужикъ, растянувшись во всю длину и уткнувшись носомъ въ землю. Изъ близлежащихъ кофейень доносятся „кимвалы, самвики же и псалтири“, аккомпаниментъ на всевозможныхъ струнныхъ и духовыхъ инструментахъ къ веселой, разухабистой русской пѣснѣ. На улицахъ „уличная рѣчь“, цвѣтистая, непринужденная. Гдѣ-то звучитъ балалайка, въ другомъ мѣстѣ—гармоника; изъ окна кофейни доносится заунывная русская пѣсня. Подъ впечатлѣніемъ этого оживленія спѣшнымъ шагомъ идемъ къ пристани и, отправивъ двоихъ больныхъ „домой“, въ Петропавловскую церковно-приходскую школу, нанимаемъ яликъ къ Братскому кладбищу. Перевозчики усиленно спорятъ, перебивая другъ у друга право получить съ насъ небольшой гешефтъ. Одинъ даже соглашается уступить противъ таксы. Дѣло чуть-чуть не кончается полицей-

скимъ. Среди оживленнаго спора со стороны памятника Лазареву раздается выстрѣлъ: „адмиральскій часъ“. Сряду же слышенъ бой часовъ: „XII“. Подъ аккомпаниментъ боя выѣхали изъ пристани на чистую воду и, отѣхавъ сажень десять, выкинули парусъ, большой и такой же дырявый, какъ на Волгѣ. Вѣтерокъ. Слегка покачивается. Лодка легко держится на водѣ. Мѣрно взмахиваютъ весла, разсыпая серебряныя брызги, и мы ѣдемъ едва не со скоростью парохода къ одной изъ ближайшихъ въ бухтѣ станцій предъ Братскимъ кладбищемъ. Вскорѣ лодка останавливается около мостковъ, нѣсколько минутъ договариваемся съ перевозчикомъ, который теперь обратился въ звѣря лютаго, и затѣмъ шагаемъ по выжженной солнцемъ равнинѣ въ гору. Невдалекѣ отъ дороги степенно расхаживаетъ черный осель. Менѣе уставшіе спутники наши спѣшатъ съ нимъ познакомиться и немало забавляются по поводу этой неожиданной встрѣчи. Дальше минуемъ стадо, близъ кладбища подъ полотнянымъ навѣсомъ пьемъ по бутылкѣ квасу и вступаемъ въ священную ограду братскихъ могилъ. Наканунѣ намъ рассказывали, что здѣсь охраняютъ могилы также инвалиды севастопольской компаніи, строго хранящіе обычай „адмиральскаго часа“, при всемъ своемъ убожествѣ и слѣпотѣ, но на этотъ разъ и ихъ даже нѣтъ. Доступъ на кладбище свободный.

Братское кладбище — „могилы воиновъ на брани убіенныхъ“. Подъ тѣнью кипарисовъ, кленовъ, грецкаго орѣшника и бѣлыхъ акацій безпробуднымъ сномъ спятъ павшіе подъ Севастополемъ удалые ратники. Тишина кругомъ непробудная. Будто нѣтъ здѣсь ни одной живой души: не услышишь кузнечика, ни птица не пролетитъ и не прокричитъ, не просвиститъ ни одно насѣкомое. Слышны даже шаги въ разрѣженномъ воздухѣ. Надъ каждой могилой памятникъ: бѣлый, сѣрый, иногда черный. Надъ могилами важныхъ лицъ большіе памятники, не меньше нашихъ часовень, надъ могилами малыхъ — поменьше, побѣднѣе. Надъ нѣсколькими общими могилами — одинъ памятникъ, часто безъ перечисленія именъ скончавшихся; надъ многими малыми, вмѣсто именъ, какое нибудь символическое изображеніе: ядро факель, пушка. Жутко немного. Настроеніе подобное тому, какъ будто послѣ праздника, послѣ

шума канонады, вдругъ наступили самые скучные мертвые будни. Вчера оживленно двигавшіеся и говорившіе гости уѣхали куда-то, а вы одни остались среди громаднѣхъ просторнѣхъ комнатъ. И здѣсь таже печальная повѣсть о подвигахъ русской души народной на развалинахъ Севастополя. Вотъ среди зелени, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, весь изъѣденный временемъ маленькій бѣдный монументъ, поставленный на могилѣ мальчика убитаго въ то время, когда онъ несъ обѣдъ отцу. Вотъ далѣе увѣчанная орлами колонна на могилѣ Хрулева, неменѣе любимаго солдатами, чѣмъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Невольно звучитъ въ ушахъ его простодушный призывъ православному русскому воинству: „Благодѣтели — ратники за мной“!.. И будто не смолкло еще подъ стѣнами святаго храма знаменитое, образцовое по изяществу и силѣ, слово херсонесскаго архимандрита Евгенія надъ его гробомъ: „порадайтесь холмы погребальныя, посмежите хребты свои. Потѣситесь и вы, *благодѣтели* — ратники, — вотъ *старатель* вашъ боевой пришелъ доказать вамъ любовь свою воинскую... Сомкните тѣснѣе ряды свои, храбрецы безпримѣрные, и героя Севастопольской битвы окружите дружиѣе въ семейной вашей могилѣ“. Сколько слезъ уронили на холодный гранитъ дожившіе до смерти полководца „полки молодецкіе“!.. А вотъ и еще могила другого радѣтеля русской земли, Эдуарда Ивановича Тотлебена. Подъ сѣнью кипарисовъ весь испещренный текстами св. писанія памятникъ надъ его могилой... Сколько тутъ жизней положено! Сколько добрыхъ чувствъ и свѣтлыхъ мыслей отняла у Россіи непріятельская пуля! Сколько дорогихъ жизней, далекихъ отсюда, разбито извѣстіемъ о погибшихъ здѣсь дорогихъ людяхъ! Зачѣмъ? Кому это все нужно? Начальникамъ-ли, которые цѣлые годы покою не имѣли подъ этими укрѣпленіями? Подчиненнымъ-ли, которые, въ минуты протрезвленія, такъ часто подавали другъ другу руки, привѣтствуя проявленіе храбрости и которые, заслушавшись пѣсней, совершенно забывали, что они враги другъ другу. „Никому не нужна война. Но какъ моръ, какъ грозный ураганъ, періодически проходить она надъ русской землей, вырываетъ съ корнемъ могучія жизни и, покруживъ ихъ въ воздухѣ, ударяетъ о землю, чтобы

размять, истоптать ихъ“... На все, несомнѣнно воля Божія: безъ безъ этой воли и волосъ съ головы человѣческой не падаетъ. Не постигнуть намъ слабымъ разумомъ нашимъ всего смысла и цѣлей исторической жизни. Но это не значитъ, что этого смысла и этихъ цѣлей нѣтъ. Никогда не повѣримъ, что самоотверженные, неустрашимые герои войны являются только слѣпыми орудіями какой-то бессмысленной судьбы и дѣйствуютъ якобы безсознательно, якобы въ состояніи психоса...

Общее мрачное впечатлѣніе историческаго кладбища въ значительной степени ослабляетъ одиноко стоящій среди безчисленныхъ братскихъ могилъ храмъ Божій. Невольно успокаивается смятенное сердце, когда вы по площадкѣ, усыпанной крупнымъ пескомъ, подходите къ паперти изящной пирамиды—церкви и входите внутрь самаго храма. Громадный круглый куполь черезъ множество оконъ льетъ свѣтъ на мраморный бѣлый иконостасъ и изображенія византійскаго стиля. Въ главной алтарной нишѣ помѣщается чудная, художественной работы икона Воскресенія, навѣвающая свѣтлыя мысли въ царствѣ смерти. По стѣнамъ, на бѣломъ мраморѣ съ синими жилками—имена военачальниковъ, павшихъ въ битвѣ. На полу ковры, по мѣстамъ очень дорогіе, по стѣнамъ изящныя чугуныя печи; все вычищено, блеститъ золотомъ и цѣнными украшеніями. Это быть можетъ единственная во всей Россіи кладбищенская церковь, поражающая зрителя своей уютностью; недаромъ она и стоитъ, какъ мы слышали, полтора милліона.

Солдаты—староста услужливо объясняетъ намъ, что въ постройкѣ этого храма принимали участіе севастопольскіе „непріатели“ и нынѣшніе наши друзья—французы. Они присылали мозаику для большей части изображеній, украшающихъ братскій храмъ. *Tempora mutantur!*

По просьбѣ о. духовника и большей части нашихъ спутниковъ, солдатъ повелъ насъ на колокольню. Чугунная витая лѣстница, вся сплошь увѣшенная вѣнками, снятыми съ могилъ, ведетъ по темнымъ переходамъ на девяносто три ступени кверху. Идемъ со свѣчами, освѣщая другъ другу путь, поминутно спотыкаясь и рискуя ежеминутно упасть внизъ. Съ колокольни, очень

напоминающей призматическій могильный памятникъ, открываются чудные виды на окрестность: съ одной стороны селенія и хлѣбныя поля съ неубранными скирдами, точь въ точь какъ у насъ ранней осенью, съ другой—Севастополь и Черное море, далекое, синее. Какъ хорошо оно, откуда на него не посмотришь!... Люди практическіе пробуютъ достоинство мѣди на главномъ колоколѣ: слегка ударяютъ о край его рукою: звукъ чистый, серебряный... Всѣ слушаютъ и очень довольны: улыбка расплывается по усталымъ лицамъ.

Спѣшно, также спотыкаясь, спускаемся съ колокольни и идемъ къ берегу бухты, желая предупредить строгій выговоръ суроваго лодочника за опозданіе. Въ воротахъ сторбленный инвалидъ Николаевецъ отворяетъ намъ калитку. Это тоже—почти могильный памятникъ: такъ мало жизни осталось въ когда-то бравомъ защитникѣ Севастополя.

На обратномъ пути лодочникъ читаетъ длинную лекцію о покраскѣ морскихъ судовъ и ловлѣ рыбы въ морѣ. Внимательно слушаемъ, сравнивая море съ Волгой. Вдали, въ углу бухты, виднѣются желтыя трубы броненосцевъ; вблизи насъ то и дѣло проходятъ военные паровыя катеры. Поднимается легкій вѣтерокъ. Нашу лодку треплетъ какъ парусъ, но лице матроса, „видавшаго морскіе виды“ спокойно, да и мы не смущаемся.

Снова купанье и опять обѣдъ въ Нахимовскомъ скверѣ, съ видомъ на бухту. Послѣ обѣда каждый уходитъ до вечера, куда ему вздумается. Осмотръ конченъ. Завтра прощаемся съ Севастополемъ и завтра же кончаемъ образовательную часть нашей экскурсіи. Дальше—прогулка и удовольствіе, хотя, конечно, весьма поучительное.

Проводивъ нѣсколькихъ товарищей въ общественный садъ, раскинутый по берегу моря, мы, нѣсколько человѣкъ, идемъ во Владимірскій соборъ отдать послѣдній поклонъ Севастопольскимъ героямъ. Здѣсь похоронены Корпиловъ, Нахимовъ и Истомино. Чарующее зрѣлище производитъ грандіозный соборный храмъ. Всюду бѣлый мраморъ, даже лѣстницы и стѣны мраморныя. А ужъ объ убранствѣ и живописи нечего и говорить. Счастливы священники и архіереи, на долю которыхъ выпадетъ рѣдкое удоволь-

ствіе служить въ такомъ благоустроенномъ домѣ Божіемъ. Могила героевъ Севастополя — въ нижнемъ этажѣ, называемомъ подваломъ. Но этотъ подваль вове не напоминаетъ ни Нижегородскій, гдѣ могила Косьмы Минина, ни тѣмъ болѣе — Черниговскій, гдѣ покоится прахъ знаменитаго ученаго Филарета Гумилевскаго. Мѣсто низкое, а обиліе свѣта и чистота всюду рѣдкостнѣйшая. Мраморныя стѣны и украшенія блестятъ на солнцѣ не меньше, чѣмъ въ главномъ храмѣ. „Братская“, товарищеская могила устроена по срединѣ подземной церкви, на глубинѣ 22-хъ мраморныхъ ступеней. По внѣшнему виду это — вдѣланный въ полъ мраморный черный крестъ съ надписями о томъ, что вверху, т. е. ближе къ алтарю, похороненъ Лазаревъ, внизу — Нахимовъ, налѣво — Корниловъ, направо Истомина. Въ срединѣ крестообразно лежащаго памятника золотой крестъ, окруженный вѣнкомъ и вверху паникадило въ видѣ люстры.

Еще разъ, и уже послѣдній проходятъ въ сознаниі нѣсколько печальныхъ картинъ, отрывки изъ читанныхъ когда-то дорогихъ воспоминаній: похороны Корнилова, подъ градомъ пуль при свѣтѣ факеловъ, подъ стонъ народа и солдатъ, оплакивавшихъ невознаградимую потерю... Прощальный залпъ надъ могилой, крестъ изъ ядеръ вмѣсто памятника...

Дальше — Нахимовъ провожаетъ Истомина къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Идетъ за гробомъ и слезы текутъ по щекамъ. Умѣвшій равнодушно смотрѣть въ глаза смерти полководецъ плачетъ надъ могилой товарища, заглядываетъ въ склепъ и говоритъ, что тамъ для него еще одно мѣсто осталось... Затѣмъ — похороны самого Нахимова. Флаги утопленныхъ кораблей въ головахъ смертнаго одра, побѣдный флагъ вмѣсто покрывала и невыразимые, неопикуемые словами слезы народа, оплакивавшаго своего любимца...

„Низкій, до земли, поклонъ вамъ, павшіе герои! Примите отъ насъ, дѣтей отцовъ, которыхъ вы защищали, безконечную, благоговѣйную признательность. Пусть въ роды родовъ переходитъ о васъ народная память и пусть воспоминаніе о вашемъ умѣнной душѣ положить за любимое дѣло будетъ одушевляющимъ примѣромъ для всѣхъ русскихъ юношей, которые послѣ насъ пріѣдутъ сюда поклониться“.

Вечеръ этого дня былъ законченъ молитвой. Собрались всѣ въ Петропавловской церкви и своими силами, при помощи таврическихъ семинаристовъ, отслужили вечерню и утреню. Послѣ службы возвратились въ школу, поставили три самовара и занялись пріятными разговорами. Вскорѣ пришелъ „изъ полиціи“ о. духовникъ (бывшій тамъ для засвидѣтельствванія копій съ билетовъ); затѣмъ навѣстилъ насъ отецъ ректоръ, и мирная бесѣда затянулась на долго. О чемъ, о чемъ только не переговорили. Можно быть увѣреннымъ, что не скоро забудутся эти длинные чаи въ Севастопольской Петропавловской церковно-приходской школѣ...

Позднимъ вечеромъ посѣтилъ наши покои о. завѣдующій школою. Дружно и сердечно благодарили его за заботы.

27 іюня. Возставъ отъ сна, принялись за сборы къ отъѣзду. Производимъ радикальный ремонтъ нашей одежды и обуви, достаточно поизносившейся и оборвавшейся за время длинной поѣздки и особенно во время лазанья по горамъ и безконечнымъ Севастопольскимъ лѣстницамъ. За чаемъ двое наиболѣе горячихъ людей „расцарапались“, обозвали другъ друга фразерами, но скоро помирились и мирно продолжали сборы въ дорогу. Сборы, въ общемъ, были несложные. Многие изъ насъ о себѣ съ полнымъ правомъ могли сказать: *omnia mea mecum porto*, а были и такіе, которые могли унести не только свое, но и еще захватить вещи двухъ—трехъ товарищей. Къ девяти часамъ всѣ уже были готовы въ походъ, а въ десять благополучно прибыли на пароходъ Азовскаго Общества „Цесаревичъ Георгій“ и размѣстились на верхней палубѣ въ перемежку съ какими-то машинами, якорями, бочками и ящиками. Говорятъ, это самый лучшій пассажирскій пароходъ на Черномъ морѣ. Мы не замедлили подвергнуть его самому тщательному осмотру и въ концѣ концовъ все таки вынесли убѣжденіе, что по внутреннему убранству ему далеко до Волжскихъ. Лучше убраны салонъ и каюты перваго класса. Для каждаго пассажира здѣсь есть маленькое, оригинальной работы кожаное кресло и общій письменный столъ; въ массивныхъ круглыхъ окнахъ шолковые занавѣси; стѣны отдѣланы подъ мраморъ; при входѣ роскошный буфетъ, украшенный зеркалами. Надъ буфетомъ

никкелированные большіе часы и барометръ. Посрединѣ зала — икона св. Георгія Побѣдоносца съ зажженной лампадой. На всемъ печать самага щепетильнаго порядка. Даже кресла поставлены рядами лицомъ въ одну сторону. Одинъ только недостатокъ: мало свѣта. Во второмъ классѣ убранство гораздо хуже, хотя и тамъ также чисто. Въмѣсто кресель — диваны, правда совсѣмъ не рассчитанные на эффектъ, самыя простыя столы, нѣсколько табуретокъ. Здѣсь не стыдно и намъ быть въ нашихъ затрапезныхъ костюмахъ, по *нашему*, впрочемъ, только мнѣнію. Пароходская прислуга смотритъ на дѣло иначе. Оффиціантъ находитъ неудобнымъ наше присутствіе здѣсь: подозрительно приглядывается къ одному изъ нашихъ и наконецъ неувѣренно обращается къ нему съ вопросомъ:

— Вашъ билетикъ — съ?

— У меня его нѣтъ, отвѣчаетъ пассажиръ.

— Гдѣ-же — съ?

— У распорядителя нашей экскурсіи.

Изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что оффиціантъ долженъ былъ сдѣлать „барину“ подъ козырекъ и, любезно извиняясь, предоставить ему право дальнѣйшаго осмотра.

Изъ второго класса переходимъ въ третій. Здѣсь, такъ же какъ и на Волгѣ, царство матросовъ. У нихъ все хозяйство на палубѣ: вещи, пароходскія собаки, котята. Кто то изъ пассажировъ, отъ скуки, взялъ маленькаго котенка въ руки и началъ учить его ходить по борту, такъ началась такая тревога, какъ будто и невѣсть — что случилось: десять человекъ поднялись на защиту маленькому звѣрю.

Раздаются три дикихъ свистка, одинъ другого оглушительнѣе. На Волжскихъ пароходахъ свистки далеко не такъ оглушительны, хотя тоже есть страшно дикіе и для слабыхъ нервовъ невыносимые.

Медленно движемся въ бухтѣ и выѣзжаемъ на вольный просторъ. На сотни верстъ впереди разстилается „гостепріимное море“. На пароходѣ еще сценка. Какой то деревенскій парень, по лицу великоруссъ, — не то тверякъ, не то архангелецъ, — смотря

за бортъ, размечтался, вынулъ изъ кармана горсть сѣмячекъ и началъ ихъ грызть, разбрасывая по палубѣ... Какъ изъ земли выросъ грозный капитанъ. Кричитъ вове горло:

— Нэ на улицѣ! Нэ на улицѣ!

Мужичекъ не понимаетъ, по прежнему смотритъ вдаль и по прежнему щелкаетъ сѣмячки. Тогда капитанъ подходитъ къ нему въ упоръ и кричитъ еще громче. „Нэ на улицѣ“! Мужикъ, не теряя хладнокровія, отвѣчаетъ: „Я буду за бортъ бросать“!

— Не надо и туды! — реветъ капитанъ. Совсѣмъ прекраты!

Въ это время съ мачты сорвалася мокрая веревка и ударила капитана прямо въ лицо.

— Ой ты, бисова голова твоя, кричитъ капитанъ. Чо ты не бачишь (не видишь)!

Наши мѣста себѣ не могутъ найти. Перегоняютъ ихъ отъ борта къ борту. Капитанъ проситъ двоихъ любопытныхъ отойти отъ якоря: „можете его толконуть, говоритъ онъ, и онъ пойдетъ въ воду совсѣмъ безъ надобности“. Замѣчательно злая здѣсь на пароходахъ команда: будто цѣлые дни они сидятъ на ѣвни. Интересно бы знать, такъ-ли она обращается съ пассажирами перваго класса...

Ѣдемъ благополучно. Наконецъ нашли себѣ мѣсто на открытой палубѣ, на самомъ кончикѣ носа. Расположились группой сразу же идиллически. Двое — трое сидятъ — читаютъ, другіе „возлежатъ“ у нихъ въ ногахъ и слушаютъ чтеніе. Съ нами вмѣстѣ ѣдутъ реалисты изъ какого то приморскаго города, живые комментаріи для всего, что мы видимъ и слышимъ. Сначала рассказываютъ они намъ про „кладбище пароходовъ“, потомъ показываютъ морскихъ свинокъ, которыя, высовываясь изъ воды, играютъ впереди парохода на солнышкѣ. Проѣхали Херсонесскій маякъ. Близко — балка, съ которой сверженъ былъ въ море св. Климентъ Римскій. Пароходъ держитъ курсъ около берега. Скучная, неприглядная картина: выжженные поля, голыя скалы, изрѣдка развѣ гдѣ нибудь зеленый оазисъ растительности. Подъѣзжаемъ къ Георгіевскому монастырю. Въ перспективѣ мысь Фіолентъ Острые, конусообразные береговые обрывы разныхъ цвѣ-

товъ: коричневаго, желтаго, краснаго, по мѣстамъ похожіе на окись желѣза. Съ моря очень красивъ монастырь, а еще лучше, еще живописнѣе бѣленькій домикъ лѣтней архіерейской резиденціи: весь въ зелени, будто виситъ въ воздухѣ. Беру бинокль, чтобы лучше разсмотрѣть окружающіе виды, но онъ почти нисколько не приближаетъ: очевидно, разстояніе до берега не такъ маленькое, какъ кажется на первый разъ. Ёдемъ быстро. Невдалекѣ башня при входѣ въ Балаклавскую бухту. Съ обратной стороны близко—встрѣчный пароходъ и морская даль на далекое пространство. Очень интересны эти виды моря. Чѣмъ дальше отъ корабля, тѣмъ больше и больше море свѣтлѣетъ и кажется, будто въ гору идетъ, будто выше того уровня, на которомъ корабль. А со стороны противоположной солншку, оно такое же темное, какъ и около парохода, но не сливается съ горизонтомъ, а уплываетъ въ какую то дымку и за этой дымкой виднѣется не то лѣсъ, не то береговые уступы,—хорошо не различишь что такое. Слѣва надъ кораблемъ возвышается громадная, уходящая въ небо, скала... Пароходъ идетъ почти рядомъ съ берегомъ, сажень на сто, не больше... Еще очень красивое мѣстечко: бѣлый маякъ на склонѣ громадной горы; два домика и садъ недалеко отъ нихъ. Противъ маяка въ морѣ громадная скала, едва видная надъ уровнемъ воды. Цѣлые клубы бѣлой пѣны стоятъ надъ нею,—объ нее съ силой разбиваются волны. Дальше—церковь стоитъ на самой вершинѣ, на кускѣ береговой скалы; сразу за ея оградой начинается обрывъ на цѣлыхъ полверсты внизъ. Вверху, надъ церковью, зеленѣетъ лѣсъ, до самой вершины береговаго утеса, а надъ самымъ моремъ—дома и хозяйственные службы. Вдали, между уступами горъ, виднѣются знаменитыя Байдарскія ворота, гдѣ „солнышко восходитъ на западѣ“. Съ парохода видна только мачта, утвержденная на ихъ вершинѣ.

За продолженіе трехъ часовъ пути наше юношество совсѣмъ свыкло съ новой обстановкой: кто лежитъ, кто сидитъ и читаетъ, кто „занимается поэзіей“. Четверо спятъ на бушпритѣ, какъ французы въ двѣнадцатомъ году, положивши головы на колѣни товарищей. Гимназистъ растянулъ на канатахъ,—поетъ, заливаясь:

Такъ въ Путивлѣ изнывая
На стѣнѣ на городской
Ярославна молодая
Горько плачетъ предъ зарей.

О. духовникъ смотритъ въ бинокль, какъ на волнахъ качается лодка съ бѣлымъ парусомъ. Въ сторонѣ матросы прилаживаютъ снасти. Рядомъ съ ними стоитъ и смотритъ въ море какой то батюшка. Минуту назадъ у него снесло въ море шляпу, но и этотъ урокъ не можетъ заставить его оторваться отъ окружающихъ картинъ.

Начинается самое населенное и самое живописное мѣсто Крыма. Морской берегъ по мѣстамъ напоминаетъ наши Жигули: такіе же всюду уступы, покрытые зеленью. Разница только въ томъ, что эти берега втрое выше и гораздо населеннѣе. Группы домовъ, виноградники, одинокія дачи и цѣлыя селенія не перемежаются до самой Ялты. Особенно красиво вырисовываются среди зелени деревьевъ бѣлая церковь и, по мѣстамъ, татарскія мечети. Безусловно самое красивое мѣсто на этомъ участкѣ — селеніе Ай-Тодоръ съ его знаменитымъ „Гнѣздомъ Ласточки“. Такъ называется дача, построенная на отвѣсной скалѣ надъ самымъ моремъ. Издали кажется, что вотъ — вотъ упадетъ она съ двухсотъ саженой высоты прямо въ волны. Еще поворотъ — и красавица Ялта съ окрестностями. Она стоитъ почти у берега на разстояніи всего какихъ нибудь десяти сажень надъ уровнемъ воды. Бѣлые дома и златоглавый соборъ необычайно красиво блестятъ среди зелени окрестныхъ дачъ и селеній. Отъ города съ трехъ сторонъ, на цѣлыхъ полверсты надъ моремъ возвышаются горы, сверху покрытыя лѣсомъ. Тамъ и здѣсь, на всемъ пространствѣ, даже на неприступныхъ, по видимому, мѣстахъ разсѣяны дома и дачи: слѣва Ливадія, Ореанда, справа — Массандра, Гурзуфъ. Надъ Ялтой, съ небольшимъ уклономъ вглубь, виситъ гора Ай-Петри.

Итакъ мы, семинаристы, владѣющіе лишь грошами, черезъ четверть часа будемъ въ аристократическомъ курортѣ... Радоваться, впрочемъ, слѣдуетъ подождать немного: сердитый матросъ го-

нить насъ съ нашего наблюдательнаго пункта: „Пройдите назадъ, пройдите назадъ, веревкой могутъ задѣть, голову разобьютъ, неприятность можетъ выйти, скажете послѣ, что не предупредили“...
(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ УЧИТЕЛЮ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛЫ.

Итакъ ты теперь учитель церковной школы. Слава Богу. Благодари Его за это призваніе трудиться для дѣтокъ. За большихъ не берись, довольно и этого удѣла. Будешь вѣренъ въ маломъ, надъ многимъ будешь поставленъ. Все бываетъ въ свое время. Теперь же ты неопытный юноша и не думай и не принимай на себя многого: пареніе мыслей и многообразіе заботъ опустошаютъ человѣка и производятъ оскудѣніе духа.

Желаешь быть хорошимъ учителемъ? Намѣреніе правое и желаніе доброе, лишь бы о Господѣ. Помоги тебѣ, Господи.

Просишь написать, что ты долженъ дѣлать, что бы быть хорошимъ учителемъ? Попробую въ наставленіе тебѣ выписать лучшее о семъ изъ имѣющихся подъ руками источниковъ.

„Учитель — это свѣча, отъ которой загораются другія свѣчи, пока она сама не сгоритъ до-тла“. Это прекрасное опредѣленіе учителя принадлежитъ К. П. Побѣдоносцеву. Его онъ изволилъ высказать 7 августа 1898 года въ чрезвычайномъ собраніи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ.

Ты учитель церковной школы: слѣд. тебѣ нужно стараться быть свѣчею, которая во 1-хъ, горитъ и во 2-хъ, зажигаетъ свѣтъ въ другихъ.

I. Какіе способы возжечь огонекъ въ сердцѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ выпишу изъ писемъ о духовной жизни Преосвященнаго Оеофана.

„Буду писать вамъ теперь о способахъ, какъ возжечь постоянный огонекъ или теплоту въ сердцѣ. Припомните, какъ возбуждается теплота въ физическомъ мірѣ: трутъ дерево объ дереву и получаютъ теплоту и даже огонь; держать вещь на солнцѣ, и она согрѣвается, а если сосредоточить побольше лучей, то и загорается. Способъ къ зарожденію духовной теплоты похожъ на

это. Трение—труды подвижничества; держаніе на солнцѣ—умная молитва къ Богу.

Труды подвижничества—это весь порядокъ богоугодной жизни. Перескажу его коротко. Послѣ того, какъ въ покаяніи положено твердое намѣреніе работать Господу и не оскорблять его грѣхами,—для успѣха въ этомъ и для дальнѣйшаго движенія по степенямъ совершенства христіанской жизни, требуется измѣнить внѣшній образъ жизни и внѣшнія свои отношенія по требованію даннаго обѣта; связать тѣло правилами во всѣхъ его потребностяхъ, особенно тѣхъ, которыя больше даютъ подспорья страстямъ,—благоразумнымъ воздержаніемъ, посильнымъ бдѣніемъ и трудомъ, и отстраненіемъ раздраженія чувствъ; занимать неопустительно всѣ силы души, по духу начатой жизни,—умъ душеспасительнымъ чтеніемъ, собесѣдованіемъ и богомысліемъ, волю—благими дѣлами и начинаніями въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, а сердце всякимъ видомъ молитвованія, церковнаго и домашняго, для возбужденія и утвержденія въ немъ святыхъ чувствъ и сочувствія къ небесному; старательно держать духъ въ страхъ Божіемъ, въ отрѣшеніи отъ земныхъ благъ, а болѣе всего въ покоѣ со стороны совѣсти. Такъ будутъ въ постоянномъ трении и духъ, и душа, и тѣло, во всѣхъ силахъ и отправленіяхъ, а чрезъ нихъ и сердце—средоточіе всѣхъ ихъ. Отъ этого само собою оно будетъ разогрѣваться все болѣе и болѣе, какъ идущій естественно разогрѣвается отъ движенія и напряженія силъ. Трудями подвижничества можетъ загорѣться огонь и въ сердцѣ, но не скоро, если они оставляются одни: путь этотъ многопрепятственъ. Потому то изстари ревнители спасенія, опытные въ духовной жизни, не отступая отъ этихъ трудовъ, по Божію внушенію, открыли и предали къ употребленію всѣхъ другой способъ для согрѣтія сердца, и при томъ простѣйшій и легчайшій на видъ, но не менѣе трудный къ исполненію, только скорѣе приводящій къ цѣли: это цѣлесообразное совершеніе умной молитвы къ Господу Спасителю. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: ставъ умомъ и вниманіемъ въ сердцѣ, и возставивъ убѣжденіе, что Господь близъ и внимаетъ, зывай къ Нему умиленно: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшна-

го или грѣшную“, и дѣлай это непрестанно, и въ церкви, и дома и на пути, и за дѣломъ, и за столомъ, и на постели, словомъ — съ той минуты, какъ откроешь глаза, до той, какъ закроешь ихъ. Это будетъ точь въ точь соотвѣтствовать держанію вещи на солнцѣ, потому что тутъ есть держаніе себя предъ лицомъ Господа, который есть Солнце умнаго міра. Вѣдать надлежитъ, что плодъ отъ этой молитвы начинается тогда, когда она привѣтся къ сердцу и углубится въ него; а для этого надобно потрудиться надъ навыкомъ совершать его; для этого надобно отдѣлять исключительно на нее извѣстную часть времени, утромъ и вечеромъ. Когда все это будешь проходить съ усердіемъ, не лѣнливо и неопустительно, — милостивъ Господь, — затеплится огонекъ въ сердцѣ, который будетъ свидѣтельствовать о зарожденіи въ средоточіи естества нашего внутренней духовной жизни, или о воцареніи Господа въ насъ. Короче можно выразить все это такъ: терпѣливо проходи весь порядокъ богоугодной жизни, — молись много, и дома и въ церкви, особенно молитвою умною, — исправляй всѣ дѣла, лежащія на тебѣ добросовѣстно, чтобы совѣсть твоя всегда была чиста предъ Богомъ, людьми и вещами; ни къ чему не будь привязанъ, и ни на что земное не опирайся всецѣло: ни на свои дарованія, ни на свое достоинство, ни на свое внѣшнее положеніе; но, вмѣнивъ все это во уметы (въ соръ), положи утвержденіе свое въ единомъ Богѣ. Устрайся такъ, съ терпѣніемъ жди, пока придетъ желаемое, искомое и чаемое“. (Письмо 7-е).

Вотъ способы возжечь въ себѣ огонекъ или сдѣлаться свѣчею горящею.

2. „Учитель свѣча, которая зажигаетъ свѣтъ въ другихъ“. Какой свѣтъ? Отвѣтъ выпишу изъ рѣчи В. К. Саблера, сказанной имъ 6-го іюля 1898 года на педагогическихъ курсахъ учителей въ Москвѣ.

„Стараясь жить со Христомъ, учитель долженъ и своихъ учениковъ вести ко Христу, свѣту вѣчному“. Это значитъ, что учитель имѣя въ себѣ Христа живуща, долженъ стремиться къ тому, чтобы и въ душахъ учениковъ возгорѣлась божественная жизнь, сѣмя которой даровано имъ въ таинствѣ крещенія. Чѣмъ

же учитель возжигаетъ въ дѣтяхъ божественную жизнь? Учитель возжигаетъ въ дѣтяхъ божественную жизнь своими молитвами, наставленіями, примѣромъ, упражненіями и наблюденіемъ, укрѣпляя въ дѣтяхъ навыки въ Законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ, пѣніи и счисленіи.

Въ своемъ дѣланіи, учитель является помощникомъ своему приходскому пастырю.

Ты можешь быть скажешь, что Закону Божію въ большинствѣ школъ обучаютъ священники? Это правда, но правда и то, что весьма многіе элементы Закона Божія составляютъ предметъ дѣланія учителя. Именно: совершеніе молитвъ утреннихъ, предъурочныхъ, послѣурочныхъ, вечернихъ, наблюденіе за учениками при богослуженіяхъ, чтеніе съ учениками статей религіознаго содержанія на урокахъ русскаго языка, чтеніе часослова, псалтири и евангелія на урокахъ церковно-славянской грамоты, пѣніе въ школѣ и церкви, наконецъ и письмо по объяснительной запискѣ къ программѣ Закона Божія, должно быть обращено къ предметамъ религіознаго содержанія. Ясно, что и въ указываемыхъ случаяхъ ты соработникъ на нивѣ Христовой своему приходскому пастырю. Припоминается I Кор. III. 5—9; на случай же вчитайся хорошенько и въ ст. 3 и 4.

Объ обученіи разнымъ предметамъ въ школѣ пока напишу коротко. Въ какомъ объемѣ проходитъ разные предметы въ церковной школѣ, кратко указано въ программахъ, точно и опредѣленно въ учебникахъ. Въ какомъ порядкѣ нужно преподавать разные предметы, узнаешь изъ объяснительныхъ записокъ къ программамъ.

Представится возможность, видайся съ опытными товарищами. Кайся имъ въ своихъ учительскихъ недостаткахъ и проси наставленія. Наставленія принимай съ благодарностію, ибо, какъ говоритъ Исаакъ Сиринъ въ началѣ 2 слова: „благодарность пріемлющаго побуждаетъ дающаго давать дары большіе прежнихъ“.

Въ заключеніе сего письма приведу наставленіе преподобнаго аввы Дорофея: „исполняй на дѣлѣ, что читаешь, тогда уразумѣешь; если не будешь исполнять, — не можешь одними словами на-

учиться сему. Какой человекъ желая научиться искусству, постигаетъ его изъ однихъ словъ? Нѣтъ, сперва онъ работаетъ и портитъ, работаетъ и уничтожаетъ свое дѣло; и такъ мало по малу трудами и терпѣніемъ научается искусству съ помощію Бога, взирающаго на его трудъ и произволеніе (Поуч. 8-е стр. 113, изд. 1895 года).

Помоги, Господи, тебѣ подвизатися благоплодно.

С. П. Ц.

Библиографическая замѣтка.

РОДИТЕЛЯМЪ И ВОСПИТАТЕЛЯМЪ *).

Нашъ вѣкъ, говорятъ, есть „нервный вѣкъ“. И это вѣрно, потому что, при повывшейся и усиленной борьбѣ за существованіе, развилась масса дѣйствительно нервныхъ людей, которые притомъ же далеко не всегда обладаютъ необходимыми гигиеническими и діететическими знаніями. Условія современной жизни сдѣлали человека болѣе совершеннымъ и утонченнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе нѣжнымъ, неустойчивымъ, хрупкимъ. Отъ чего человекъ вырождается.

Въ умственномъ и нравственномъ сформированіи человека важными факторами, безъ сомнѣнія, являются питаніе, обученіе, образованіе и т. д. Но есть еще факторъ, неотразимо вліяющій на выработку личности человека, это *наслѣдственность*. Это особенно важный факторъ, который при неблагоприятныхъ условіяхъ способствуетъ вырожденію отдѣльныхъ членовъ общества, а иногда и всего общества. При обычномъ теченіи жизни наслѣдственность и зарожденіе суть понятія и явленія нераздѣльные. Подобіе рожденнаго раждающему есть біологическая неизбѣжность. Наблюденія показали что черты и особенности родителей, болѣе рѣзко выраженные и существующія въ данныхъ семействахъ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, воспроизводятся въ слѣдующихъ

*) Вырожденіе и возрожденіе. Геній и сумашествіе. П. И. Ковалевскій. Соціально-біологическіе очерки. Ц 1 р

поколѣніяхъ чаще и выразительнѣе, чѣмъ черты и особенности мелкія и недавно усвоенныя; что особенности характера, общія обоимъ родителямъ, въ потомствѣ воспроизводятся почти обязательно, тогда какъ качества родителей противоположныя воспроизводятся въ дѣтяхъ несравненно слабѣе. Нужно замѣтить, что до настоящаго времени наследственность болѣе внимательно изучалась въ области болѣзненной передачи, и очень мало изучалась наследственность фізіологическая. Относительно передачи наследственности дѣтямъ установлены слѣдующіе законы: 1) законъ *прямой наследственности*, когда болѣзненные свойства родителей непосредственно передаются дѣтямъ. 2) Законъ *возвратной наследственности*, или атавизма, когда болѣзни передаются отъ дѣда и бабушки внукамъ и внучкамъ, минуя родителей. 3) *Боковая наследственность*, когда та или другая унаследованная дѣтьми болѣзнь усматривается не у отца или матери, а у дяди или тетки. 4) Законъ наследственности *черезъ вліяніе*, когда дѣти втораго брака матери наследуютъ свойства перваго ея мужа.

Наследственность представляетъ собою роковую необходимость передачи органическихъ свойствъ отъ родителей потомкамъ въ моментъ ихъ зачатія. Такимъ путемъ получается въ лучшихъ сочетаніяхъ *возрожденіе* человѣчества, а въ худшихъ *вырожденіе*. Къ числу главныхъ причинъ, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе общества для болѣе или менѣе успѣшной борьбы съ наследственностью, относятся: множество душевныхъ заболѣваній, нервныхъ болѣзней, чрезвычайно частое пьянство и не менѣе частыя секретныя болѣзни. Статистика приводитъ къ поразительнымъ выводамъ, наглядно показывающимъ разлагающее вліяніе на потомковъ со стороны указанныхъ причинъ. Остановливая вниманіе на этой статистикѣ, нельзя не прійти въ ужасъ всѣмъ родителямъ и воспитателямъ отъ сознанія той великой ответственности предъ потомствомъ, которую они берутъ на себя дѣлаясь вольными или невольными носителями зловредныхъ началъ. Страхъ за себя и за потомство нѣсколько какъ будто умѣряется отъ новыхъ выводовъ науки, что дѣйствіе указанныхъ зловредныхъ причинъ, дойдя до крайняго развитія, разрѣшается пол-

нымъ вырожденіемъ: сначала безуміе, эпилепсія, идіотизмъ, а потомъ безплодіе и даже отсутствіе полового инстинкта. Сама природа такимъ образомъ приходитъ на помощь человѣку, полагая предѣль безконечному развитію разлагающихъ факторовъ.

Примѣч. Въ книжкѣ попутно даются совѣты, какъ должны вести себя матери во время беременности и что они должны сами кормить своихъ грудныхъ дѣтей. Но по этимъ вопросамъ имѣются особыя трактаты въ энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗЪ СОВѢТА

Самарскаго Алексіевскаго Братства

можно выписывать изданную Братствомъ книгу: **Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій**, составленную Н. А. Спасскимъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Самарской духовной семинаріи.

Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы имѣютъ быть первой половиной 1901 года производимы при семинаріи въ слѣдующіе сроки: января 25, 26 и 27; февраля 22, 23 и 24; марта 15, 16 и 17; апрѣля 19, 20 и 21. Желающіе должны подать прошеніе (съ оплатою гербовымъ сборомъ въ 80 коп.) съ приложеніемъ требуемыхъ документовъ,

НОВЫЯ КНИГИ.

Сборникъ заключающій въ себѣ годичный кругъ поученій, примѣнительныхъ къ быту и пониманію простаго народа. Ц. 1 р. 50 к. (Книгу эту, заключающую въ себѣ 512 стр., резолюціей Его Преосвященства дано право распространять по епархіи чрезъ пропечатаніе объявленія).

Праздничный Досугъ. Ц. 30 к. (Признавая изданную книгу полезною для народнаго назиданія и просвѣщенія, журнальнымъ постановленіемъ Симбирскимъ Епарх. Уч. Совѣтомъ совмѣстно съ Совѣтомъ Епарх. Братства рекомендовано распространить ее въ народѣ путемъ выписки въ потребномъ количествѣ и чрезъ пропечатаніе объявленія въ Епарх. Вѣдомостяхъ). *Выписывать* можно отъ автора, священника Покровской церкви г. Самары или *изъ склада Алексѣевскаго Братства*.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю заказы живописи:

**ИКОНЫ, КАРТИНЫ и стѣнную живопись
ВЪ ЦЕРКВАХЪ.**

По желанію г.г. заказчиковъ работы
произвожу въ разсрочку.

Г. Самара, Новособорная улица, домъ Пронина.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—15

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школь и церквей—школь, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА
ВНОВЬ ОТКРЫЛСЯ
МАГАЗИНЪ

І. С. КАЛМАНОВЪ

*въ г. Самарѣ на Дворянской улицѣ, въ домѣ Сибиряковой (противъ
магазина Казаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и брилліантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЪ и К^о.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подь наблюденіемъ опытныхъ
мастеровъ. Требованія гг. иногороднихъ окупателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара І. С. Калмановъ.

» для телеграммъ: г. Самара Іосифу Калмановъ.

12—5

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
сукно, трико, драпъ, модныя шелковыя и шерстяныя ткани

ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОСТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,

бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшъ шубный, ковры,
скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумажен
и для духовенства, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получили центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВЛЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны вѣ въ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870 — Фирма существуетъ 30 лѣтъ. — 1900

Управляющій магазина Н. Н. ЛЕНКИНЪ.

СУКНО, ДРАПЪ, ТРИКО

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ
всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

**МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРИИ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,**

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ и ТКАНЬЕВЫЯ
получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕЦАНОВА,

Самара, Дворянская улица.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованные и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой. 24—14

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЖУРНАЛЪ

1901 * **НОВЫЙ МІРЪ** * 1901

иллюстрированный двухнедельный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «Новаго МІРА» получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) ЖУРНАЛЪ „ НОВЫЙ МІРЪ “ съ „Всемирной Лѣтописью“ 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.	2) Иллюстр. журналъ прикладныхъ знаній „ МОЗАИКА “ „ НОВАГО МІРА “ (24 выпуска), вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.	3) ЖУРНАЛЪ „ Литературные ВЕЧЕРА “ „ НОВАГО МІРА “ 12 ежемѣсячныхъ иллю- стрир. книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.
--	--	---

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала
„**БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ**“

въ составъ котораго войдетъ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ или **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**
М. Н. ЗАГОСКИНА | **ПРЕОСВ. ИННОКЕНТІЯ**
въ 12 изящно переплетенныхъ то-
махъ, съ біографіею и портретами
писателя. | въ 12 изящно переплетенныхъ то-
махъ, съ біографіею и портретами
писателя.

Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя.

5) **НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ**

„**ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ**“

иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакцію П. М. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей.

52 №№ ВЪ ГОДЪ

Въ составъ журнала будутъ входить—въ первомъ его отдѣлѣ: статьи и изслѣдованія по всемъ вопросамъ русской жизни, описанія выдающихся мѣстностей, путешествія по Россіи, историческія изслѣдованія,

соединяющія, вмѣстѣ съ серьезностью научной обработки, общедоступность изложенія; во второмъ же отдѣлѣ: полная лѣтопись всего, что творится изо-дня-въ-день на Руси во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, корреспонденціи, сообщенія, замѣтки, обзоры разныхъ сторонъ русскаго быта и хроника русской жизни.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе лучшія научныя и литературныя силы, посвятившія себя изученію Россіи. Какъ тотъ, такъ и другой отдѣлы будутъ иллюстрированы преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры—какъ наиболее точнымъ способомъ воспроизведенія дѣйствительности.

Подписная цѣна „Новому Міру“ со всѣми преміями и приложеніями, съ доставкою и перес. во всѣ мѣста Россійской Имперіи, на годъ **14 Р**

Роскошное изданіе—18 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписки, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку первая бесплатная премія (12 переплет. книгъ. «Библіотеки русск. и иностранныхъ писателей») высылается только по уплатѣ всей подписной суммы.

Объявленія для помѣщенія въ журналахъ «Новый Міръ» и «Мозаика Новаго Мира»,—принимаются съ платою: сзади текста по 40 коп. за строку вышарели въ $\frac{1}{5}$ ширины страницы «Новаго Мира» или въ $\frac{1}{3}$ ширины «Мозаики Новаго Мира». Передъ текстомъ плата двойная.

Подписка на «Новый Міръ» и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи «Новаго Мира», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собствѣнный домъ, №№ 5—7.

Подписавшіеся на 1901 годъ и внесшіе полную годовую плату получаютъ журналъ со всѣми приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1900 года **БЕЗПЛАТНО**

и кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку

ЧЕТЫРЕ большихъ тома «КНИГИ ЗДОРОВЬЯ».

— Открыта подписка на 1901 годъ —

III г. изд. на еженедѣльный общедоступный иллюстрированный журналъ для семьи III г. изд.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Цѣна съ доставкою и пересылкой 1 годъ—5 р. Разсрочка допускается по 1 руб.

(Подробное объявленіе въ № 22).

При этомъ номерѣ прилагается Указатель къ Самарскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1900 годъ и объявление отъ центрального магазина Н. Д. Казаченкова.

Колокольно-литейный заводъ

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль. За Саратовскую Сельско-Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24 — 24

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленіе.

Поученіе въ недѣлю Православія. — Псаломъ 53. — Въ глуши (стихотвореніе). — Исповѣдь. — На югѣ. Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время лѣтней экскурсіи 1900 года. — Изъ письма къ учителю церковной школы. — Библиографическая записка. — Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Доволено цензурою 15-го февраля 1901 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).